

ДВОЕ И ОСТАЛЬНЫЕ

Действующие лица:

Л ю д м и л а
 Н и к и т а
 А р к а д и й
 В и к а
 Д в о е п р о х о ж и х
 Н и щ а я
 О ф и ц и а н т
 Д в о е п о с е т и т е л е й р е с т о р а н а

Голоса в селекторе:

С в е т л а н ы
 Ю р и я В а с и л ь е в и ч а
 В а л е н т и н ы Я к о в л е в н ы

Общие замечания к пьесе:

1. Возможно совмещение актерами эпизодических ролей.
2. В ремарках к сценам указывается самый необходимый реквизит; постановщик может его расширить по своему усмотрению.

Действие первое

Сцена 1

На среднем плане сцены посередине – скамья; рядом – уличный фонарь с зажжённым светом. Звуковым фоном – шум уличного движения: фырканье и сигнальное гудение машин, трамвайные звонки. На заднем плане – темные силуэты домов и светящиеся окна городского квартала. Из-за левой кулисы выходит и идёт по авансцене Л ю д м и л а, стройная молодая женщина в куртке, брюках и осенних туфлях, с дамской сумочкой через плечо; в одной руке у неё открытый зонт, в другой – тяжёлый пластиковый пакет. Справа выходит и идёт навстречу ей, посвистывая и поигрывая ключом от автомашины, Н и к и т а, мужчина лет тридцати в распахнутой куртке. Проходя мимо Л ю д м и л ы, он нечаянно задевает за её пакет; у пакета обрывается ручка, и содержимое его: консервные банки, картонные упаковки, яблоки, - рассыпается.

Н и к и т а (*пройдя мимо, рассеянно оборачивается*). Извините, ради Бога!

Л ю д м и л а (*грубо*). Смотреть надо, когда идешь! (*Садится на корточки и торопливо собирает в пакет рассыпанное*).

Н и к и т а. Задумался. Давайте, помогу. (*Тожe садится на корточки и пытается помочь ей сложить в пакет рассыпанное*).

Л ю д м и л а (*отстраняет его рукой*). Обойдусь!

Н и к и т а (*встает*). Вас что, вежливости не учили?

Л ю д м и л а. Нет! Некому и некогда было!

Н и к и т а. Надо говорить не “обойдусь”, а “спасибо”.

Л ю д м и л а (*ядовито*). Спасибо за науку! (*Собрав рассыпанное, пытается поднять нагруженный пакет за обрывки ручек*). Ну вот, ручки оборвались! Чертовы эти пакеты!

Как я, интересно, теперь донесу?

Н и к и т а (*на мгновение задумывается, затем осматривается вокруг*). А знаете что? Давайте донесем до скамейки, вы подождете, а я сбегаю до киоска - во-он там! - и куплю пакет? Я мигом! (*Осторожно поднимает пакет, несет его и ставит посередине скамьи*). Ничего себе! Вы не культуристка, случайно - такую тяжесть таскать?

Л ю д м и л а (*усмехается*). Да уже почти. (*Подходит к скамье, раскрывает сумочку и роется в ней*). Подождите, я вам дам денег на пакет.

Н и к и т а. Мадам, вы весьма любезны, но... Я что, выгляжу безденежным?

Л ю д м и л а (*сухо*). Я просто не успела вас разглядеть: денежный вы или без? Мне это, знаете, без разницы; просто не люблю одалживаться.

Н и к и т а. Ну какое тут одолжение - копейки. Да я ж вам его и порвал. Подождите, я сейчас. (*Быстро уходит вправо*).

Л ю д м и л а, оставшись одна, садится на скамью, протягивает руку ладонью вверх, проверяя, идет ли дождь, складывает зонт и сует его в пакет. Движениями усталого человека с облегчением вытягивает ноги и слегка потягивается, поглаживает, делая легкий массаж, бедра, икры... Справа выходят и медленно бредут 1-й и 2-й п р о х о ж и е; они в серой поношенной одежде и стоптанных башмаках; 2-й п р о х о ж и й пьет на ходу глотками из пивной бутылки.

1-й п р о х о ж и й. Ну вот, приходит, значит, мужик домой. А баба и говорит...

2-й п р о х о ж и й. Чья баба?

1-й п р о х о ж и й. Дак евоная баба - не врубился, что ли?.. (*С завистью смотрит на пьющего собеседника*). Оставь, а?

1-й п р о х о ж и й. Нету уже. (*Быстро допивает и показывает собеседнику пустую бутылку*). Где бы нам еще пивка добыть, а?

1-й п р о х о ж и й замечает сидящую на скамье Л ю д м и л у, толкает локтем собеседника, подмигивает ему и показывает жестом, чтоб тот продолжал идти. Тот бредет дальше, а 1-й п р о х о ж и й лихо заламывает на голове шапчонку и подходит к скамье.

1-й п р о х о ж и й. Сидим, ждем?

Л ю д м и л а (*сухо*). Чего надо?

1-й п р о х о ж и й (*игриво*). Да просто гуляем. (*Садится на край скамьи*). Может, помочь чего?

Л ю д м и л а. А ну вали, помощник.

1-й п р о х о ж и й. Чё орешь-то? (*Поигрывает пустой бутылкой*). Скамья-то не твоя.

Л ю д м и л а между тем пристально всматривается в сторону, в которую ушел Н и к и т а, и приосанивается: поправляет волосы, садится прямо и принимает независимый вид. Входит Н и к и т а, размахивая, словно флагами, сразу двумя пакетами. 2-й п р о х о ж и й ставит пустую бутылку под скамью и быстренько уходит.

Н и к и т а (*подходя к скамье*). Кто это?

Л ю д м и л а. Да, бичара какой-то. Тоже помощь предлагает.

Н и к и т а. Ну вот, видите, как быстро! Вы просто пользуетесь успехом.

Л ю д м и л а (*нарочито вычурно*). Спасибо!

Н и к и т а. Уже и благодарить научились? Быстро усваиваете уроки.

Л ю д м и л а. Так ведь с умным побыть - что ума купить.

Н и к и т а. О, да за вами записывать поговорки можно! (*Подходит к скамье, садится по другую сторону от стоящего посередине пакета, вставляет пустые пакеты один в другой*). Два на всякий случай купил: вставим один в другой, чтоб больше не рвались.

(Распахивает пакет). Кладите.

Л ю д м и л а *(выхватывает его у него из рук)*. Сама переложу. Всё, свободен.

Н и к и т а. Вы что, меня боитесь?

Л ю д м и л а *(фыркает)*. Еще чего! Каждого бояться... *(Начинает переключать содержимое из рваного пакета в новый, переводит при этом взгляд на Н и к и т у)*. Вам что, интересно смотреть, что в моем пакете?

Н и к и т а. Да не бойтесь меня, я тихий семейный человек... А вы, однако, независимая.

Л ю д м и л а. Да, не люблю зависеть.

Н и к и т а. А я, знаете, уважаю независимых женщин. Но до определенной степени независимых. Дальше уже - черствость. Кстати, как вас зовут?

Л ю д м и л а. Это что, ваша манера клеиться?

Н и к и т а. Да помилуйте! Это элементарное правило вежливости.

Л ю д м и л а. Хорошо. Меня зовут... *(поднимает вверх глаза)* А-анастасия.

Н и к и т а. Красивое греческое имя.

Л ю д м и л а. А вас?

Н и к и т а. А у меня - очень редкое теперь и тоже греческое: Афанасий. Вы заметили: наши имена на одну букву?

Л ю д м и л а. Что, имеет значение?

Н и к и т а. Это хороший знак!

Л ю д м и л а *(недоверчиво смотрит на него)*. Что-то непохожи вы на Афанасия.

Н и к и т а. Похож - не похож, а куда деваться? *(Кивает на содержимое пакета)*. А это - какого-то бегемотика кормить?

Л ю д м и л а *(резко)*. Нет, мужа и дочь.

Н и к и т а. Они у вас что, из рода Гаргантюа?

Л ю д м и л а. Да, дальние родственники.

Н и к и т а. А вы, однако, не без юмора.

Л ю д м и л а. Где уж нам, заезженным этими сумками.

Н и к и т а. Между прочим, вы произнесли слово "дочь" так, будто ей уже лет двадцать, не меньше.

Л ю д м и л а. Ага, сорок! *(Подозрительно вглядывается в Н и к и т у)*. Хотите вычислить мой возраст?

Н и к и т а. А что его вычислять - он на вашем лице написан.

Л ю д м и л а. Ну, и сколько написано?

Н и к и т а *(всматривается в неё)*. Двадцать шесть, плюс-минус год. Угадал?

Л ю д м и л а *(неопределенно качая головой)*. Всё равно не скажу.

Н и к и т а *(смеется)*. Вот, все вы такие.

Л ю д м и л а. Между прочим, осенью я кажусь сама себе ужасно старой, как будто уже жизнь прошла.

Н и к и т а. Смею вас заверить, еще не прошла: кое-что осталось.

Л ю д м и л а *(закончив переключать пакет)*. А что же вы, тихий семейный человек, делаете на улице один, вечером?

Н и к и т а. Да только что машину поставил. Иду вот домой, дышу, думаю.

Л ю д м и л а. Неподходящее время для прогулки. *(Опять протягивает ладонь, проверяя, идет ли дождь)*.

Н и к и т а. Другого нет.

Л ю д м и л а *(встает и берет в руку пакет)*. Ну ладно, Афанасий, забавно с вами болтать, но надо идти. Приятной вам прогулки.

Н и к и т а. Я вас провожу. *(Тот же встает и тоже берется за пакет)*. Давайте помогу. Или, может, на машине подвезти?

Л ю д м и л а *(решительно, не отдавая ему пакета)*. Не надо! Я почти пришла - вон мой дом. *(Кивает вправо)*. В следующий раз.

Н и к и т а. Ловлю на слове!

Л ю д м и л а. Да нет, пошутила, следующего раза не будет. Прощайте, и счастливой вам жизни, тихий семейный человек.

Н и к и т а. А я не шучу. Не уходите, побудьте еще.

Л ю д м и л а (сухо). Я не знакомлюсь на улице. Что вам от меня надо?

Н и к и т а. Вопрос ребром. Хотя не на все вопросы, знаете, можно сразу ответить... Ну, хорошо: я ишу лекарства от одиночества.

Л ю д м и л а. Не пройдет! То вы женатый, то одинокий.

Н и к и т а. И женатый - и одинокий. Непонятно?

Л ю д м и л а. Вам что, девицу снять на вечер? Я не гожусь.

Н и к и т а. Да вижу. Вас это не обижает?

Л ю д м и л а (фыркает). Ещё чего!

Н и к и т а. Девиц, между прочим, снимают не здесь и не так. Этого добра навалом, и - без церемоний. Но там, дальше. (Неопределенно машет рукой). А единственное лекарство от одиночества – это, знаете, общество другого человека, который стал бы твоим откликом. Живой водой, так сказать. Ни наёмные девицы, ни работа и алкоголь этого не заменяют.

В это время по авансцене слева направо бредет Ницца. Робко подходит к скамье.

Н и к и т а (Ницце - строго). Тебе чего? Иди, иди!

Н и щ а я (робко). Можно, я бутылку возьму? (показывает под скамью).

Н и к и т а. Да-да, возьми.

Н и щ а я (наклоняется и берет ее). Спасибо.

Н и к и т а (смеется). Не за что - не моя. Иди, иди!

Л ю д м и л а (Ницце). Подожди, пожалуйста. (Берет свою сумочку, роется, достает мелочь, подает ей). Вот, возьми.

Н и щ а я (кланяясь). Спасибо, милая. Дай вам Бог обоим счастья. Такая пара красивая! (Идет дальше).

Н и к и т а (галантно кланяясь Ницце). Вот за это - спасибо! (Ждет, пока Ницца не ушла). Зачем даете? Это развращает.

Л ю д м и л а. Едва ли мои копейки ее развратят, а радости чуть-чуть прибавят.

Пауза.

Л ю д м и л а (насмешливо, с подозрительностью всматриваясь в Никиту). И что же вы, так вот сразу и нашли во мне источник живой воды?

Н и к и т а. Еще нет, но что-то подсказывает, что я на верном пути. Вы просто меня заинтриговали: этакий, знаете, сухой, жесткий тип поведения. Диссонирует с внешностью и с этой вот благотворительностью. (Кивает в сторону ушедшей Ниццы). Ваш тип как-то не вписывается в нынешнюю жизнь.

Л ю д м и л а (усмехается). А, по-моему, вы просто оттачиваете на мне свое красноречие. Только зря порох тратите - я в самом деле замужем, и муж меня вполне устраивает. Физически, я имею в виду.

Н и к и т а. А в остальном?

Л ю д м и л а. В остальном?... Какое вам до этого дело, и кто вы вообще такой?

Н и к и т а. Что вам интересно: статус, профессия, качества души? Если коротко - просто человек, потерявший настроение. А вы, чувствую, можете его мне вернуть. Конец рабочего дня, вечер, вы несете тяжелую сумку, а в вас, знаете - нерастроченный запас энергии. Интересно: сколько ее у вас? Подарите немного, побудьте еще. (Забирает из ее рук пакет и берет ее за руку). Не умрут же там ваши муж и дочь? Первый раз вижу женщину, которая так рвется к мужу. Завидую... Сядьте, я на вас хоть посмотрю внимательно. Я не набиваюсь в друзья, раз не хотите, но посидеть-то можете? Пожалуй-

ста!.. *(Ставит пакет на скамью, садится и, продолжая держать Л ю д м и л у за руку, жестом приглашает ее сесть рядом).*

Л ю д м и л а *(выдергивает свою руку из его руки и с независимым видом садится).* Пожалуйста! Но семьянин вы - никакой, зря этим козыряете.

Н и к и т а *(смотрит на нее, улыбается и кивает).* Наверное, никакой - вы правы, моя разоблачительница.

Л ю д м и л а *(с подозрением).* Чему вы улыбаетесь?

Н и к и т а. Я не знал, что такие, как вы, еще существуют.

Л ю д м и л а. Что же, и дети у вас есть?

Н и к и т а *(кивает).* Сын. Скажите еще, что я для него плохой пример.

Л ю д м и л а. Вот еще! Вы и сами это прекрасно знаете!

Н и к и т а. Знаю... А хотите, Анастасия, чтоб вы не скучали, я расскажу вам сказку?

Л ю д м и л а *(пожимает плечами).* Ну, расскажите, если только не скабрзная. Давно не слышала сказок.

Н и к и т а. Нет, не скабрзная. Называется: “Про царевну-лягушку”.

Л ю д м и л а *(иронически).* Вот как? Ужасно оригинально!

Н и к и т а. Да нет, конечно же, неоригинальная. И грустная. В общем, как известно, жил на свете юный принц. Он, как полагается, рос, учился.

Л ю д м и л а *(насмеливо).* Вот как? Забавно!

Н и к и т а *(вздыхая, кивает с грустью).* Да, забавно. И тут, значит, подошла ему пора жениться. Он, конечно, читал, как принцы в сказках невест выбирают, сделал лук и выстрелил: куда стрела упадет. Упала, сами понимаете, в болото. Ищет он ее, ищет, а ему её лягушка и подает. Царевна-лягушка. Он кладет лягушку в карман, приносит домой, отогрел, и превратилась она в девицу. В настоящую царевну. Ну, любовь тут, конечно; он на ней быстренько женился: он же не знал еще, что любовь и женитьба - не одно и то же. А папа у принца, между прочим - бедный: ни дворца у него, ни богатства никакого. Пошел наш принц, значит, денежку заколачивать. А принцесса тем временем наследника родила. И тут случается с ней новое превращение: ходить стала распустехой, ноет, ругается: денег мало, квартира тесная, у других принцесс квартиры, машины, телевизор дорогой. Ладно, бросает принц работу... *(Делает паузу)*

Л ю д м и л а. И что же он дальше делает, ваш принц? Банк грабит? Или машины угоняет?

Н и к и т а. Нет, становится заурядным коммерсантом. Предпринимателем. Сутками, можно сказать, крутится, как белка в колесе. И стал, говоря нынешним языком, рубить неплохие бабки. Квартиру сменил, приносит своей царевне деньги, подарки разные... *(Опять делает паузу).*

Л ю д м и л а. И что же она? Перестала его ругать?

Н и к и т а. Как бы не так! С ней - новое превращение: нашла компанию таких же, как сама, ходит по каким-то женским клубам, пьет, курит, ругается матом и покупает тряпки - уже всю квартиру ими завалила, и вся энергия у нее теперь уходит в эти тряпки. В общем, никакая не царевна оказалась: очень такая, знаете, симпатичная лягушка превратилась в жабу. Вот такие дела. Теперь принц идет домой и думает: а не ждет ли его какой-нибудь новый сюрприз? - и ноги не идут. “И зачем, - думает, - мне эти деньги, предпринимательство?” А бросить не может: кругом повязан.

Л ю д м и л а *(вглядываясь в Н и к и т у).* Да-а, печальная сказка.

Н и к и т а. Да не печальней других. На Руси мало веселых сказок... Ну, а теперь вы свою расскажите. Ваша очередь.

Л ю д м и л а. Да я как-то... Ну ладно! Но у меня тоже невеселая. Называется: “По щучьему веленью”. Жил-был, значит, на свете Емеля...

Н и к и т а. Который дурачок?

Л ю д м и л а. Да нет, просто у него воспитание такое: сидеть и ждать, когда всё исполнится по щучьему веленью. Он рос, учился. В институт поступил.

Н и к и т а. Выходит, не такой уж и дурачок?

Л ю д м и л а. А он по льготе, после армии. Ну вот, и поймал он там, в институте, волшебную шуку.

Н и к и т а. Вас?

Л ю д м и л а. Неважно! Не подсказывайте, так неинтересно. И эта шука по щучьему велению и курсовые, и дипломную работу помогла ему сделать... Нет, не буду дальше! Господи, какие мы злые, и сказки наши - противные! Одно утешение: что мы с вами посидим и разойдемся; не будет потом так стыдно.

Н и к и т а (*задумчиво*). Как сказать, как сказать... Ведь мы с вами соседи: мой дом - во-он тот! (*Показывает пальцем налево*). Как я вас раньше, интересно, не встретил?

Л ю д м и л а. Да не обращал внимания. Как и я на вас.

Н и к и т а. А ты что, всегда здесь жила?

Л ю д м и л а (*возмущенно*). Мы что, уже на "ты"?

Н и к и т а. Да-а.

Л ю д м и л а. С каких пор?

Н и к и т а. С этой самой минуты.

Л ю д м и л а. А отчего мне такая честь? Что, совсем уличной выгляжу?

Н и к и т а. Да нет, скорей - наоборот. Просто чувствую что-то такое...

Л ю д м и л а. Какое?

Н и к и т а. Такое, будто мы когда-то были знакомы, давным-давно, в детстве... Я даже когда-то держал тебя за руку, и мы сидели вот так и говорили. Но если не хочешь...

Л ю д м и л а. Да ладно уж, чего там! Раз в детстве знакомы - давай на "ты". Только зачем? Бессмысленно.

Н и к и т а. А, по-моему, нет: что-то такое между нами происходит, а ты делаешь вид, что не понимаешь.

Л ю д м и л а. Ну, хорошо, допустим. Но ведь - никакой перспективы. Мы только усложняем себе жизнь.

Н и к и т а. Ты боишься сложностей? А мне кажется, в сложностях и есть настоящая жизнь.

Л ю д м и л а. А смысл?

Н и к и т а. Какой в жизни смысл? У нее нет смысла, мы сами наполняем ее смыслом. Хотя бы затем, чтоб выскочить из наших глупых сказок.

Л ю д м и л а. Куда?

Н и к и т а. Х-ха, ну ты дотошная! Да хотя бы в другую сказку, поинтересней. Как ты к такой программе?

Л ю д м и л а (*робко*). А что для этого надо? Ты, видно, опытней меня - подскажи.

Н и к и т а (*снова берет ее руку в свою, и она ее не отнимает*). Возможны, конечно, варианты. Но в нашем с тобой случае для начала, я думаю - только постель. Потому что нет времени на объяснения, на реверансы - мы же с тобой взрослые, занятые люди. Пройти уж через это горнило сразу, погасить вспышку, поостыть - а там видно будет: обстоятельства сами подскажут, как быть. Согласна с такой программой?

Л ю д м и л а (*тихо и неуверенно, пожимая плечами*). Даже не знаю... Наверное, да.

Н и к и т а. Плохо слышу.

Л ю д м и л а (*громко*). Да!

Н и к и т а (*встает*). Тогда давай не будем терять время: пойдём, я возьму машину, и поедем. Тут одна гостиница есть.

Л ю д м и л а. А нас пустят?

Н и к и т а (*вынимает из внутреннего кармана пачку денег и прикидывает на глаз ее толщину*). За деньги - пустят. (*Засовывает пачку обратно, берет в одну руку Л ю д м и л и н пакет, другой поднимает Л ю д м и л у со скамьи, берет под руку, и они уходят*).

Затемнение.

Сцена 2

На темной сцене одновременно слышны утомленные, запыхавшиеся мужской и женский голоса: женский - сквозь сдавленные стоны: “Ах!”, “А-ах!”, “Еще!”, “Ну еще!”, “Еще!”; мужской - тоже сквозь стоны: “Как ты хороша!”, “Какое чудо!”, “Сейчас, сейчас!”... Затем голоса стихают; тишина; включается свет, резкий после темноты..

Комната гостиничного номера; посередине - широкая двуспальная кровать головной частью к заднику; по бокам от нее с каждой стороны - тумбочка и стул; на спинках стульев - полотенца, на полу - разбросанная в беспорядке одежда, Лю д м и л и н ы сумочка и большой пакет. Слева и справа от кровати - двери. В кровати - обнаженные Лю д м и л а и Н и к и т а, полуприкрытые общим одеялом; при включении света на сцене они резко отваливаются друг от друга и некоторое время расслабленно лежат; Н и к и т а шумно отдувается, стараясь успокоить дыхание; затем дотягивается до стула, достает полотенце и энергично вытирает себе лицо, шею, грудь. Лю д м и л а поворачивается к нему и, подперев голову рукой, серьезная, молча наблюдает за ним. Кончив вытираться, Н и к и т а замечает Лю д м и л и н взгляд, весело подмигивает и улыбается ей. Лю д м и л а не отвечает на его улыбку.

Лю д м и л а. Ну что, всё? Встаем?

Н и к и т а (возбужденно, продолжая улыбаться). Да ты что? Погоди! Как же мы теперь?..

Нет-нет, и не думай, я тебя не отпущу!.. Ты – просто чудо! Не ожидал! Сколько в тебе энергии! (Улыбаясь, дотрагивается ладонью до Лю д м и л и н о г о паха через одеяло). Как мне нравится эта твоя сестренка! Я влюбился в нее без памяти!

Лю д м и л а (едва усмехнувшись). Капризная особа; иногда просто сладу нет. Махнешь рукой, да и скажешь: “На, подавись!”

Н и к и т а. А мой братан - тоже: так и норовит под чужую юбку забраться.

Лю д м и л а. Это что, ты повел его сегодня вечером гулять, юбки искать?

Н и к и т а. Нет, правда, шел со стоянки! Я ему воли не даю: его послушать - так ведь по миру пустит.

Лю д м и л а. Я, в общем, своей – тоже воли не даю.

Н и к и т а. А старичок Фрейд знаешь что говорит?

Лю д м и л а. Знаю! Дурачок твой старичок... Ну что, пора вставать да разбежаться?

Н и к и т а (становится серьезным). И что же ты теперь, придешь домой, ляжешь с мужем вот так в постель и всё повторишь?

Лю д м и л а (сухо). А что?

Н и к и т а (притворно равнодушно, пожимая плечами). Да нет, ничего.

Лю д м и л а. Нет, не лягу я с ним.

Н и к и т а. Отчего же нет?

Лю д м и л а. Потому что уже месяц как выперла из дома.

Н и к и т а (разочарованно). Ах во-он оно что! Я, значит, для тебя - всего лишь орудие утоления желания?

Лю д м и л а (пожимает плечами). Ну, считай, что так.

Н и к и т а. Поня-атно! (Вдруг смеется и грозит ей пальцем). Соврала, значит? (Передразнивает ее). “Му-ужа кормить! Он у меня - бегемотик!” Да-а, не такая ты и простая!..

Может, и дочери никакой нет?

Лю д м и л а. Дочь есть.

Н и к и т а. С кем же она сейчас?

Лю д м и л а. Это что, допрос?

Н и к и т а. Нет, просто мне вдруг стало всё про тебя интересно.

Лю д м и л а. Она сейчас с мамой, меня ждет.

Н и к и т а. Как твою дочь зовут?

Лю д м и л а. А что?

Н и к и т а. Ничего. Просто мне в самом деле интересно.

Л ю д м и л а. Ну, Вика.

Н и к и т а. Виктория, значит? “Победа”? А над кем?

Л ю д м и л а (*отмахиваясь*). Да-а, длинная история.

Н и к и т а. Расскажи?

Л ю д м и л а. Я хотела мальчика, и имя у него обязательно будет Виктор, “победитель”. Он должен был победить судьбу.

Н и к и т а. Какую судьбу?

Л ю д м и л а. Ты знаешь, бабушка моя одна растила троих детей: у нее мужа на фронте убили. Мама тоже меня одну растила. Боюсь, что и мне придется одной долю мыкать - такая вот перспектива. Потому и хотела мальчика - чтоб переломил ее; а родила девочку, ну и назвала Викой. Пусть тоже побеждает. Говорят, имя - это судьба... (*Меняет тон на решительный*). Ладно, давай-ка, в самом деле, вставать, а? Кончились сказки.

Н и к и т а. Не торопись... (*Привлекает ее к себе, обнимает, целует и, держа одной рукой, опрокидывается на спину, а свободной рукой берет ее руку в свою; руки их, переплетаясь и поглаживая одна другую, начинают самостоятельную игру*). Как я благодарен тебе за этот вечер! Такой день сегодня... сумасшедший. Днем дело одно стоящее состоялось, а теперь вот - ты. У меня, знаешь, ощущение праздника. Поедем сейчас куда-нибудь, закатимся, а?

Л ю д м и л а. Мне в самом деле домой надо!

Н и к и т а. Фу-у, какая ты!

Л ю д м и л а. Какая?

Н и к и т а. Как кирпич.

Л ю д м и л а. Это плохо, да?

Н и к и т а. Да как сказать... Вообще-то с такой - надежно. Между прочим, как только я это понял - мне почему-то захотелось перебороть твою твердость.

Л ю д м и л а. А я ведь на риск шла.

Н и к и т а. Почему?

Л ю д м и л а. Ну-у... А вдруг ты маньяк какой-нибудь?

Н и к и т а. В самом деле... У-у-у! (*Шутливо пугает ее, делая страшное лицо и бодая ее пальцами*)... Видно, я только себе кажусь таким понятным - даже странно, что другие не понимают. А как же ты насмелилась?

Л ю д м и л а. Да вот так: шестое чувство. Я в тебя, честно говоря, втюрилась через пять минут - когда ты принес пакеты и всё рвался (*смеется*) помочь мои кульки переложить. А мне почему-то так стыдно стало за них... Так вот и попадается наша сестра: знаю умом, что нельзя, а прусь, как последняя дура - какая-то сила тащит, и всё! А, с другой стороны, как вот выпрыгнуть из своего круга? Какой-то же нужен куда-то скачок?

Н и к и т а. А вот интересно: почему ты в меня втюрилась?

Л ю д м и л а. Так тебе всё и скажи!.. Да потому что если ты и коммерсант, то еще не конченный: что-то в тебе человеческое бьется - я сразу поняла.

Н и к и т а. Тогда давай так: когда снова встретимся?

Л ю д м и л а. А ты хочешь?

Н и к и т а. Спрашиваешь! Ты меня будто колпаком накрыла - чувствую, попал в надежные руки... Расскажи: какая у тебя дочь?

Л ю д м и л а. Зачем?

Н и к и т а. Н-ну, честно говоря, просто хочу тихо лежать и слушать тебя. Не хочешь про дочку - расскажи что-нибудь еще.

Л ю д м и л а (*сначала нехотя, но потом увлекаясь*). Она похожа на меня: просто маленькая копия. Ей шесть лет, но такая серьезная! Говорит: “Мама, когда я вырасту, я не дам тебе работать, ты будешь отдыхать и воспитывать моих деток!” Дурочка: еще не знает, что воспитывать детей - совсем не отдых.

Н и к и т а. Слушай, а чем ты занимаешься?

Л ю д м и л а. Я?

Н и к и т а. Ты.

Л ю д м и л а. О-о, чем я только ни занималась! Сначала в КБ работала - я ведь все-таки инженер дипломированный.

Н и к и т а. Это – сначала. А сейчас чем?

Л ю д м и л а. Что “чем”?

Н и к и т а. Занимаешься чем, спрашиваю?

Л ю д м и л а. С тобой лежу, вот чем!.. А я, ты знаешь, еще чего боялась, когда пошла с тобой?

Н и к и т а. Чего?

Л ю д м и л а. Смотреть после этого друг на друга.

Н и к и т а (недоуменно). После чего “этого”?

Л ю д м и л а (тычет пальцем в постель). Ну вот этого, этого!.. (Продолжает с деланным возмущением). Слушай, дорогой Афанасий, долго мы еще валяться будем? Давай-ка вставать да одеваться! Я, между прочим, уже есть хочу! (Протягивает руку за своим полотенцем и, укутав им тело, быстро встает и забирает свое белье, брюки и блузку).

Н и к и т а (попытавшись было ее удержать). Стой! Куда?

Л ю д м и л а (резко вырвавшись из его рук, идет к правой двери). Я - в ванную!

Н и к и т а (вслед ей). Так давай в ресторан закатимся - я, между прочим, тоже бы сейчас чего-нибудь навернул! (Поглаживает себя по животу).

Л ю д м и л а (уже на пороге, открыв дверь). Нет, я же сказала - исключено. (Исчезает за дверью; через некоторое время - ее голос из-за полуоткрытой двери). Слушай, а что это за гостиница такая: даже буфета нет?

Н и к и т а (лежа на спине, благодушно потягиваясь, а затем закидывая руки за голову). Я ж тебе говорил: ведомственная!

Г о л о с Л ю д м и л ы. Тебя тут, я смотрю, знают!

Н и к и т а. Устраиваю здесь людей по знакомству! Тихая гостиничка.

Г о л о с Л ю д м и л ы. Женщин устраиваешь?

Н и к и т а (меняет тон на раздраженный). Неужели ты думаешь, моя голова забита одними женщинами? И в отношении секса я, между прочим, как ты, может, заметила, человек заурядный и консервативный! (Резко встает и начинает одеваться).

Г о л о с Л ю д м и л ы. Прости, пожалуйста!

Пауза. Н и к и т а, не торопясь, одевается и обувается. Входит Л ю д м и л а в брюках и блузке и тоже продолжает одеваться и обуваться. Почти весь дальнейший диалог сопровождается их одеванием.

Н и к и т а (сухо). Так чем ты все-таки занимаешься, я не понял?

Л ю д м и л а. Ой, чем я только ни занималась! И почту разносила, и шила, и вязала на продажу.

Н и к и т а. Ну, хорошо. А теперь-то чем занимаешься?

Л ю д м и л а (смеется). Нет, ты просто не представляешь, как я проголодалась! Вот такой бы кусок мяса навернула! (Показывает руками кусок с целый окорок). С утра, можно сказать, ни крошки во рту. (Спихватывается). Только ты не подумай, что денег нет - просто некогда было!

Н и к и т а (нетерпеливо). Так чем ты все-таки занимаешься?

Л ю д м и л а. Я?

Н и к и т а (грубо, с подозрительностью). Да, ты! Ты что, не хочешь говорить? Странно! Наводит на некоторые мысли.

Л ю д м и л а. Чем я занимаюсь, говоришь?.. (Мнется, затем - решительно). Между прочим, я - тоже коммерсант!

Н и к и т а (*застыв с тупфлей в руке*). О-о, это уже интересно!

Л ю д м и л а. Конечно, я не вам чета: нет у меня пока ни на рестораны, ни на гостиницы, - где уж нам уж! Я ларек держу!

Н и к и т а. В смысле, торгуешь в ларьке, что ли?

Л ю д м и л а (*с достоинством*). Нет, сама за прилавком не стою! Было время, стояла. И полмира объехала: Польшу, Германию, Турцию, - я челночницей была!

Н и к и т а (*присвистнув*). Ого! Да тебе, мать, как кадру цены нет!

Л ю д м и л а. А ты думал!

Н и к и т а (*застыв на мгновение и всматриваясь в Л ю д м и л у*). Слушай, а как же ты... такая молодая, красивая? К тебе что, никто не приставал?

Л ю д м и л а (*усмехнувшись*). О-о, этого сколько угодно - кому только не лень: и менты, и таможенники, и паханы базарные - все на один манер. Кажется, человек только затем и надел штаны, чтоб непременно пристать к женщине: они ему смелости придают.

Н и к и т а. И ты - что же?

Л ю д м и л а. А ты знаешь: как себя поставишь - так и будет. Многим из женщин не хватает характера: сдаются. Между прочим, моя базарная кличка - "графиня": "Вон наша графиня идет!". Один сказал, и - все, как попки.

Н и к и т а. Что, и правда графиня?

Л ю д м и л а. А как хочешь, так и считай. Просто людям нравится, что вот вроде и не такая же, а не очень чистым делом занята - как все.

Н и к и т а. Молоде-ец!

Л ю д м и л а. А что ж я дешевить буду? Я еще повоюю, еще сама стану хозяйкой жизни - не вам одним быть.

Н и к и т а. Сломаться не боишься?

Л ю д м и л а. А чего бояться, когда на твоей шее мать, муж и ребенок?

Н и к и т а. А муж-то почему?

Л ю д м и л а (*с раздражением*). По кочану! Потому что его таким мама воспитала. Только и научился, что перед телеком с пивом сидеть да мной командовать: подай то, подай сё! Вот и наладила обратно к мамочке - некогда обслуживать... А теперь у меня свой ларек и двое в штате.

Н и к и т а (*с насмешечкой*). Да-а, круто.

Л ю д м и л а (*резко*). А ты думал! Пенсионерка баба Аня за прилавком стоит, парень Витька - шофером. И все довольны.

Н и к и т а. Что за Витька?

Л ю д м и л а. Да парнишка соседский. Школу кончил, а приткнуться негде. Купила "москвич" с фургоном, самый раздешевый, вот и ездит, товар мне возит. Если б я тебе давеча сказала, что меня шофер привез, ты б, конечно, не поверил - а я ведь тоже только что из машины выползла, усталая, как собака.

Н и к и т а. По тебе не скажешь, что усталая.

Л ю д м и л а. Не хватало еще - показывать!

Н и к и т а. И сколько ж ты зарабатываешь своим ларьком?

Л ю д м и л а. Мне - хватает.

Н и к и т а. Знаешь, среднему китайцу, говорят, хватает пяти долларов в месяц.

Л ю д м и л а. Ну, у меня немножко больше получается. (*С вызовом*). Думаю, со временем и второй открою, а там посмотрим.

Н и к и т а (*одевшись, сидит и о чем-то думает*). Слушай, мать, а у меня - идея! Давай-ка я тебя в свою фирму устрою - чего тебе одной биться?

Л ю д м и л а (*насмешливо*). Это что, секс по-русски?

Н и к и т а. В смысле?

Л ю д м и л а. В смысле устраивать любовниц к себе на работу: давай, дорогая, еще и там на меня повкалывай!

Н и к и т а. Ты хочешь, чтоб я тебя содержал?

Л ю д м и л а. Боже упаси! Шучу, конечно. Сама в силах заработать.

Н и к и т а. Вот и будешь зарабатывать, и побольше, чем в ларьке. Я - всерьез.

Л ю д м и л а (*насмешиливо*). Чем же ты доверишь мне заниматься?

Н и к и т а. Подумаем. Главное, нужен человек, которому бы я доверял, как себе. Между нами говоря, самый страшный дефицит - надежные люди. С ними можно мир перевернуть! Мы бы такие дела закрутили!

Л ю д м и л а. А ларек?

Н и к и т а. А что ларек! Пусть там крутятся твои баба Аня с Витькой, а твою долю тебе отстегивают – им же надо когда-то и на себя комель брать, что ж за чужой спиной сидеть? Давай, Анастасия... Как тебя по-домашнему, Тася, да? Прямо завтра - ко мне, а?... Хотя нет, давай свой телефон.

Л ю д м и л а (*достает из сумочки ручку и записную книжку, пишет в ней, вырывает листок и подает Н и к и т е*). Вот.

Н и к и т а. Та-ак... (*Берет листок и медленно читает*). “Спросить Людмилу”. Не пойму: что за Людмила?

Л ю д м и л а. Людмила - это я.

Н и к и т а. Ах, во-он оно что! (*Хохоча, грозит пальцем*). Вот и состоялось знакомство, как до дела-то дошло! Ты знаешь, а я ведь... (*продолжает хохотать*) я ведь тоже не Афанасий!

Л ю д м и л а. А кто ты?

Н и к и т а. Я - Никита.

Л ю д м и л а. Опять врешь? Поди, и отчество - “Сергеевич”?

Н и к и т а. Почти угадала: Семенович.

Л ю д м и л а. Ой, заливаешь!

Н и к и т а. На чем тебе побожиться, что Никита? Смотри, как мы в детстве клялись! (*Делает резкий жест: большим пальцем руки дотрагивается до зубов, затем чиркает им себя по шее*).

Л ю д м и л а (*смеется*). А я сначала так и подумала: врет ведь тоже! А потом привыкла. А что, Афанасий - хорошее имя, мне нравится.

Н и к и т а. Никита - тоже ничего. (*Подходит и обнимает ее*). Люд-ми-ла! Какое богатое имя - как песня! Как мне тебя называть? Люда? Люся? Мила?

Л ю д м и л а. А как нравится, так и зови... (*Пристально смотрит ему в глаза*). Так Никита, значит?

Н и к и т а. Никита.

Оба хохочут.

Л ю д м и л а. А я тебя сокращённо “Ник” буду звать. Или нет, лучше - “Кит”... А пойдём-ка, Кит, по домам - дочка с мамой меня совсем потеряли. (*Расцепляют объятия, продолжают последние сборы*).

Н и к и т а. Ну как, решила насчет работы? Разгребать тебе место?

Л ю д м и л а. Д-даже пока не знаю... Чего так срочно? Ты это сейчас только придумал? Да и с ларьком надо определиться... И почему - именно меня?

Н и к и т а (*подумав*). Знаешь почему? Странно, но мужикам я перестал верить: как бабы все равно - лживые, хитрые, двуличные, позвоночники у всех гибкие. Какой-то паралич воли. На женщин лучше положиться можно. И фантазии, если хочешь, больше; в нашем деле без сумасшедшинки, без идей тоже ведь нельзя. И ума практического у нее почему-то больше. Вот подчиняться я бы ей не хотел, а работать в паре - о-о!.. Только чтоб я ей доверял, как самому себе, понимаешь?.. Сначала, конечно, небольшой участок - чтоб притерлась, осмотрелась. А там посмотрим... А, Люсь? Чувствую, у тебя пойдет.

Л ю д м и л а. Хорошо, подумаю.

Н и к и т а. Сколько думать будешь?

Л ю д м и л а (*сухо*). Сколько надо, столько и буду.

Н и к и т а. Хорошо, сутки на размышления. При чем имей в виду: получать будешь больше, чем в своем ларьке.

Л ю д м и л а. А гарантии?

Н и к и т а. Гарантии дает один господь Бог. Ты даешь гарантии продавщице и шоферу?

Л ю д м и л а. Я - даю. Сама я могу жевать одну колбасу, а им платить, вот так!

Н и к и т а (*с сомнением качает головой*). Хм-м, однако!

Л ю д м и л а. А ты как думал! Люди должны мне верить.

Н и к и т а (*смеется*). Нет, ты определенно золотой кадр! Я тебя не упущу!

Оба уже окончательно одеты и собраны.

Л ю д м и л а (*смотрит на наручные часы*). Ой-ой-ой! Ты как хочешь, а я пошла!

Н и к и т а. Да погоди, я ж тебя доведу до крыльца... (*Восхищенно*). А-ах, какая ты, сколько у тебя доньев-то, а? Знаешь, в твоей глубине утонуть можно! И как это тебя никто еще не перетащил к себе? (*Обнимает Л ю д м и л у и снова крепко целует; затем они гасят за собой свет и уходят*).

Затемнение.

Сцена 3

Кабинет делового человека с кабинетной мебелью: - большой письменный стол; впритык к нему - маленький квадратный столик с двумя стульями; за письменным столом - деловое кресло; рядом с письменным столом - компьютерный стол с компьютером на нем; на письменном столе - папка, перекидной календарь, письменный прибор, телефонный аппарат и аппарат внутреннего селектора. Левее стола - окно на улицу; там - светло. С правой стороны сцены - входная дверь. Из нее стремительно входит Н и к и т а, садится в кресло, придвигает к себе аппарат селектора и нажимает кнопку; он - в деловом костюме с сорочкой и галстуком.

Н и к и т а (*говорит в динамик*). Света, соедини меня, пожалуйста, с Юрием Васильичем.

Г о л о с С в е т л а н ы. Сейчас, Никита Семенович.

Н и к и т а открывает папку, просматривает бумаги. Пауза.

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а (*в динамике селектора*). Алло!

Н и к и т а. Доброе утро, Юрий Васильич!

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Доброе утро.

Н и к и т а. Как ночная смена прошла?

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Не доделали маленько, Никита Семенович. Не вышел один станочник, подвел.

Н и к и т а (*строго*). Сколько не доделали?

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Через час, думаю, закончим – я уже принял меры.

Н и к и т а. Давайте, давайте!.. Двенадцать комплектов, значит, должно быть готово полностью, так?

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Да.

Н и к и т а. Хорошо! Через час приду в цех, проверим готовность - сами понимаете, заказ ответственный: чтобы комар носа не подточил; иностранцам, им же тютелька в тютельку подай! И давайте все-таки работать по графику! Что значит «станочник прогулял»? Примите меры, иначе я приму!.. В общем, так: сейчас дам команду подгонять контей-

неры; грузить будете во вторую смену. Подготовьте людей, с доплатой, разумеется, и сразу запускайте следующие двенадцать комплектов. Пока!.. *(Никита выключает селектор, достает из кармана мобильный телефон, набирает номер; говорит по телефону с паузами, выслушивая собеседника)*. Алло! Сергей? Привет!.. Значит, так, слушай внимательно. Два двадцатитонника на платформах давай подгоняй после обеда... *(Повышает голос)*. Да, сделали! А ты что думал?.. Не знаю; где хочешь, там и бери, но чтобы после обеда были!.. Да, все оплачено!.. Ну, т-твою мать-то, ты что там, спишь, что ли? Я ведь терплю-терплю, да и отправлю тебя на три буквы, не посмотрю, что когда-то вместе щи хлебали!.. Не знаю! На горло бери, взятку всучивай, но чтоб были!.. Да не надо меня на понт брать! Всё! Пора, мой друг, и тебе перестраиваться! Плавниками резче шевели! Пива много пьешь, мало напрягаешься!.. Все, все, все!.. Ну, хорошо, ладно, давай тогда так: один в четырнадцать ноль-ноль, второй... второй к семнадцати ноль-ноль. Всё, конец связи, и попробуй мне не выполнить! *(Выключает мобильный телефон, включает селектор)*.

Г о л о с С в е т л а н ы. Да, Никита Семенович?

Н и к и т а. Мне еще раз Юрия Васильевича.

Г о л о с С в е т л а н ы. Сейчас.

Никита ждет, листает бумаги.

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Я вас слушаю.

Н и к и т а. Значит, так: первый контейнер должен быть в четырнадцать, второй - в семнадцать. Готовьте, как договорились, вечернюю смену на погрузку, и лично проследите.

Как только отправим, отгулы - по желанию. Вопросы есть?

Г о л о с Ю р и я В а с и л ь е в и ч а. Нет.

Н и к и т а. Прекрасно! Через час, как договорились, проверим комплектность и соответствие сертификатам. Всё, отбой. *(Переключает кнопку селектора; пауза. Снова переключает кнопку)*. Светик!

Г о л о с С в е т л а н ы. Да, Никита Семенович?

Н и к и т а. А где у нас Людмила Федоровна? Что-то не отвечает.

Г о л о с С в е т л а н ы. Она в диспетчерскую ушла. Ее к вам отправить?

Н и к и т а. Да, пожалуйста. *(Снова переключает селектор; пауза)*.

Г о л о с В а л е н т и н ы Я к о в л е в н ы. Я вас слушаю.

Н и к и т а. Валентина Яковлевна, у нас перед железной дорогой долгов нет?

Г о л о с В а л е н т и н ы Я к о в л е в н ы. Нет, всё закрыли. Но они предоплату требуют.

Н и к и т а. А на счету у нас что-нибудь есть?

Г о л о с В а л е н т и н ы Я к о в л е в н ы. Ждём, но пока - ни копейки.

Н и к и т а. Сегодня надо оплатить прогон контейнеров.

Г о л о с В л е н и т н ы Я к о в л е в н ы. Куда?

Н и к и т а. Ну, вы знаете, тот немецкий заказ. Где-нибудь перехватим до поступления?

Г о л о с В а л е н т и н ы Я к о в л е в н ы. Сложно, Никита Семенович.

Н и к и т а. Хорошо, я сам этим займусь. Как только найду - сразу с вами в банк.

Г о л о с В л е н и т н ы Я к о в л е в н ы. Хорошо, Никита Семенович.

Никита выключает селектор, просматривает и подписывает бумаги. Входит Людмила и проходит к маленькому столику; она - в строгом и одновременно нарядном костюме с белой блузкой, в туфлях на высоком каблуке.

Л ю д м и л а *(говорит на ходу)*. Здравствуй. Ты меня звал? *(Подходит к боковому стулу и берет рукой за спинку, ожидая приглашения сесть)*.

Н и к и т а *(поднимает голову от бумаг и невольно встает, восхищенный ее видом)*. О-о, привет! Ты такая элегантная сегодня!

Л ю д м и л а. А ты помнишь, какой сегодня день?

Н и к и т а. Какой?

Л ю д м и л а. Посмотри на улицу. Что там видишь?

Н и к и т а (*сморит в окно, пожимает плечами*). Нудный осенний дождь. И что?

Л ю д м и л а. А помнишь: дождь, вечер, скамья, какая-то нищенка подходит?

Н и к и т а (*досадливо хлопает себя ладонью по лбу*). Ой, да конечно же! Это было год назад!

Ровно год назад! (*Подходит к Лю д м и л е, обнимает и целует ее, скорее торжественно, чем страстно*).

Л ю д м и л а. То-то же! (*Отстраняет его и оглядывается на дверь*). Погоди, не надо, увидят. Чего ты меня звал?

Н и к и т а (*делает порывистое движение к двери*). Да пустяки, сейчас закроемся - я тебя хоть обниму по-человечески!.. Как быстро идет время, а?

Л ю д м и л а (*строго, удерживая его рукой*). Не надо; про закрытые двери - больше пересудов.

Н и к и т а (*берет ее руку в обе своих*). Ты что, боишься пересудов?

Л ю д м и л а. За тебя боюсь. Начальник должен быть вне сплетен - так доверия больше. Это важно, поверь.

Н и к и т а (*усмехается*). Хорошо сказано, но - недостижимо. Ладно, садись. (*Садятся за столик визави*). Что у тебя? Как дома? Твой так и не хочет уходить?

Л ю д м и л а. Да. Такой жалкий, такой суетливый, когда вернулся, что я просто не в состоянии больше выгнать.

Н и к и т а (*насмешливо*). Еще, поди, и любит тебя? Как обходитесь-то?

Л ю д м и л а. Ну, положим, о любви речи нет - а к дочери тянется. Единственное, что нас с ним связывает. Просто держится за нее, готов быть у нее нянькой и чем угодно. Что делать, не знаю. Как мне надоела эта чертова жизнь!

Н и к и т а. Конечно, когда у тебя теперь квартира больше, сама оделась как следует... Как он на это смотрит?

Л ю д м и л а. Да понимает, что не в лотерею выиграла. Просто закрывает глаза, и всё. Боюсь, с такой жизнью в психушку загремлю.

Н и к и т а. Ты мне это брось!.. Мда-а... Ну, понятно... Я знаешь что хотел с тобой?.. Во-первых, можешь поздравить: первые двенадцать комплектов почти готовы; Вечером начнем погрузку.

Л ю д м и л а. Прекрасно.

Н и к и т а. Сейчас мне надо в банк, выпросить на предоплату железной дороге...

Л ю д м и л а. Так сегодня же надо и декларацию оформить. Кто этим займется?

Н и к и т а. Об этом и хотел тебе... Я тут подумал: чтоб меньше гуляло информации о наших зарубежных поставках - надо, чтобы ими занималась ты сама. Идея твоя, заказчика нашла ты - тебе и карты в руки. А? Как ты?

Л ю д м и л а. Кто везет, на того, значит, и валить, да?

Н и к и т а. Да нет же, конечно! Всем остальным займется Серега...

Л ю д м и л а (*покачивая головой*). Ох, твой Серега!..

Н и к и т а. Нет, он мужик надежный - знаю со студенчества. Его только подталкивать надо - с инициативой туговато; хотя в некотором роде это даже ценно. Вот, значит. А ты - на экспортные заказы... Назовем твою должность скромно: замдиректора по внешним связям. А, Люсь?

Л ю д м и л а. Да в том ли дело, как назвать?

Н и к и т а. По статусу будешь вторым лицом в фирме. Получать - согласно рангу. Представляешь - взлет за год: экспедитор, товаровед, начальник отдела, замдиректора. И пусть они все попробуют что-то вякнуть! Но на тебе будет оформление поставок на таможене. Ты - женщина, у тебя с ними получается, так что давай прямо сейчас туда, оформляй декларацию и всё, что там надо, чтоб утром груз отправить.

Л ю д м и л а. Хорошо.

Н и к и т а. Хотел это событие с тобой завтра отметить - когда отправим: что ни говори, а ведь событие, а? В знак благодарности тебе - что нашла такого заказчика. Знаешь, какой это прорыв? Чувствую, вся фирма воспрянула - хорошими бабками запахло! Но раз сегодня такой праздник...

Л ю д м и л а. Знаешь, что я тебе скажу, Кит?

Н и к и т а. Ну, говори.

Л ю д м и л а. Получил первый валютный заказ - и всё? Доволен? Мне ж он случайно под-вернулся, ты знаешь: прикинулась дурочкой, увела, можно сказать, из-под носа. Всё это так ненадежно, и такая, в общем, мелочь... Может, для Сережиного масштаба это - и событие, но ты-то!..

Н и к и т а. Что ты предлагаешь?

Л ю д м и л а. Развить успех.

Н и к и т а *(с сомнением)*. Х-хэ!.. А как? У тебя что, идея? Давай!

Л ю д м и л а. Идея не идея, а-а... попробовать надо.

Н и к и т а. Что ты предлагаешь?

Л ю д м и л а *(через паузу - решительно)*. Я предлагаю вот что: неужели во всей Германии не найдется еще двух-трех фирм, готовых с нами работать?

Н и к и т а. Та-ак. И что? *(Барабанит пальцами по столу)*. Что дальше?

Л ю д м и л а. Дальше? *(Она как бы фантазирует на ходу)*. Дальше - фирму "Майер" использовать на максимум.

Н и к и т а. Как?

Л ю д м и л а. Я бы сделала так: деньги, какие от нее получим, не забирать сейчас, а пустить на рекламу, но - там же, в Германии...

Н и к и т а. Красиво! А налоговая? Она ведь за штаны возьмет: где валюта? - и ведь не слезет, пока не вытрясет!

Л ю д м и л а. Так на то и шука, чтоб карась не дремал! Значит, надо с налоговой объяснить: что эта валюта вдесятеро даст.

Н и к и т а. Ага, попробуй, объясни им!

Л ю д м и л а. Трудно, но надо.

Н и к и т а. Ладно, допустим. А дальше?

Л ю д м и л а. А то, что мы готовы поставлять немцам любые деревяшки: садовые домики, павильоны, столы, скамейки, - причем подойти мировоззренчески: не какой-то там пошлый пластик, не картон, не фанера - а настоящая, чистая, благородная древесина, впитавшая в себя душу леса! Новый стиль внедрить - чтобы вся Германия переходила на жизнь среди древесины! Убедить, навязать этот стиль! А после рекламы проехать её всю, сверху донизу - ссылаясь, опять же, на "Майер", и неужели не найдется еще три-четыре фирмы, готовых с нами сотрудничать? Причем не однодневки искать, что ждут, кого бы облапошить - а маленькие старые фирмы, но которые готовы вырасти в большие. Вот моя идея, мое предложение. Причем проверить это быстро, иначе задохнемся без денег, и - чтобы другие не успели проехаться на нашей рекламе. Риск, конечно...

Н и к и т а. Да-а, хорошая идея. Только кого пошлешь-то?

Л ю д м и л а. Я понимаю - некого. Сам!

Н и к и т а *(вздыхает)*. С превеликим бы удовольствием. И тебя бы еще прихватил - как бы красиво закатились, а? Но - исключено: исчезну на неделю - и всё тут развалится к чертовой матери! На кого оставить? На Серегу, что ли? Он тут наработает! *(Продолжает барабанить пальцами по столу)*. Ещё и грошами обойтись надо: никаких самолетов, никаких банкетов - где их взять, эти деньги?.. Тебе надо ехать, Люсь. Твоя идея - тебе и исполнять.

Л ю д м и л а. Инициатива наказуема, да?

Н и к и т а *(улыбается)*. Ну, не такое уж и тяжелое наказание. Как ты на это?

Л ю д м и л а *(пожимает плечами)*. Н-ну, раз надо...

Н и к и т а. Только...

Л ю д м и л а. Что?

Н и к и т а. Вдруг найдешь там предложение другого рода? Русских женщин там, говорят, ценят? Подцепит какой-нибудь бургер с мощной!

Л ю д м и л а. Думаю, исключено. Слишком многое меня здесь держит.

Н и к и т а (*берет ее руку в свою*). А ты знаешь? Мне пришла в голову шальная мысль!

Л ю д м и л а. Какая?

Н и к и т а. Д-давай знаешь что? Сегодня вечером - в ресторацию!

Л ю д м и л а. Это и есть шальная мысль?

Н и к и т а. Не-ет!.. Хотел завтра, да раз такой повод, даже два... Даже три теперь: моя шальная мысль ещё! Закажу столик на девять вечера, и там её выдам.

Л ю д м и л а. Поздно в девять. Давай на семь.

Н и к и т а. Дела, Люсь! Тебя что, муж лимитирует?

Л ю д м и л а. Да нет же, он всё терпит - только чтоб спокойно жить. Единственное, что надо - высыпаться, чтоб завтра быть работоспособной.

Н и к и т а. Ну давай хоть в восемь.

Л ю д м и л а. Нет, в семь. Подождись с делами. Знаю, как ты умеешь время терять.

Н и к и т а. Ну хорошо, в семь-тридцать.

Л ю д м и л а (*смеется*). Переупрямил?

Н и к и т а. Это еще кто кого... Что тебе заказать на ужин?

Л ю д м и л а. Ты же знаешь, я неприхотливая - что закажешь, то и буду, хоть картошку в мундирах. Видишь, как я дешево обхожусь!.. Так что за шальная мысль?

Н и к и т а (*отрицательно качает головой*). Только там!.. Значит, так: ты сегодня до конца дня - с таможенной; вечером - ресторан, не забудь! (*Смотрит на часы*). Пока? (*Кладет свою руку на ее и пожимает ее*).

Л ю д м и л а (*кивает*). Мгм. (*Встает и уходит*).

Н и к и т а переходит за письменный стол, что-то записывает в перекидном календаре, затем включает селектор.

Г о л о с С в е т л а н ы. Да, Никита Семенович.

Н и к и т а. Светлана, я сейчас в цех, потом в банк, потом в администрацию. Если кто будет звонить - немедленно, как всегда, сообщай мне на мобильник. В пять буду снова. Уяснила?

Г о л о с С в е т л а н ы. Да, Никита Семенович.

Н и к и т а. Второе: закажи мне на девятнадцать-тридцать отдельный столик на два места в ресторане "Райские яблоки". Мой пароль там будет "икс-игрек". Запиши, чтоб не забыть... Все понятно?

Г о л о с С в е т л а н ы. Да, Никита Семенович.

Н и к и т а. Действуй. (*Уходит*).

Затемнение.

Сцена 4

Столик в ресторане, сервированный на двоих, за которым уже явно сидели; на столе - несколько разных бутылок, блюда с фруктами, цветы в вазе, тарелки, рюмки, бокалы, фужеры. За сценой слышна браваурная, разухабистая танцевальная музыка.

В глубине сцены, за полупрозрачной вуальной тканью виден другой столик на двоих; за ним сидят Д в о е п о с е т и т е л е й: грузный мужчина и полубнаженная девица в мини-юбке. В продолжение всей сцены они все время заняты: то чокаются бокалами, пьют и едят, то мужчина, оживленно жестикулируя, что-то рассказывает, а девица курит и хохочет; то

выходят вместе - возможно, танцевать, то мужчина целует ее и развязно лапает. Голосов их не слышно, слышен только их грубый хохот.

Входит О ф и ц и а н т в черном смокинге с бабочкой и с полотенцем через локоть, с подносом в руках, молча меняет на столике блюда, прибирает на столе.

Музыка за сценой стихает, и сразу слышны ресторанный гул и пьяные возгласы: “ура!”, “браво!”, “еще!” и т.д. После того, как музыка смолкла (потом она снова начинается, и во время всего последующего диалога она то звучит, то смолкает), входят Л ю д м и л а и Н и к и т а, оба в вечерних нарядах; оба тяжело дышат и улыбаются друг другу. Л ю д м и л а порывиста, возбуждена и, чувствуется, слегка пьяна; Н и к и т а сдержан и галантен. На лице у Л ю д м и л ы - яркий грим, на голове - прическа от парикмахера; выглядит она очень эффектно. У Н и к и т ы – пиджак распахнут, ворот белой сорочки расстёгнут и ослаблен узел яркого галстука. Они сталкиваются с О ф и ц и а н т о м, который уходит.

О ф и ц и а н т. Я омаров вам принес.

Н и к и т а (вслед О ф и ц и а н т у, весело-возбужденно). Хорошо, Алик, спасибо!

О ф и ц и а н т. Приятного вам аппетита. Кушайте на здоровье, отдыхайте.

О ф и ц и а н т исчезает; затем время от времени появляется у столика за вуалью, меняет Д в у м п о с е т и т е л я м блюда, приносит новые бутылки.

Л ю д м и л а. Фу-у! Ну, натанцевалась, отвела душу! Представляешь, как давно не танцевала? С самой молодости!

Н и к и т а (насмешливо). Ага, сто лет назад! (Останавливает ее и целует). А смотришься ты сегодня... на миллион долларов.

Л ю д м и л а (легонько ударяет его пальцем по носу). Сегодня? А всегда?

Н и к и т а. Да ты всегда хороша, но сегодня - особенно! Я в тебя снова влюбился. (Берет её под руку, подводит к столу, сажает за него, галантно отодвигая, а затем придвигая за ней стул, и садится сам).

Л ю д м и л а (взяв в руки бокал и отпивая из него глотками, осматривается). А мне тут нравится - уютный ресторанчик! Главное, всех видно, и в то же время мы - одни. Тебя тут, смотрю, знают?

Н и к и т а (берет бутылку и наливает в бокалы). На днях открыл для себя. Главное, новый – братаны еще не успели опозлеть.

Л ю д м и л а. А что значит “икс-игрек”?

Н и к и т а. Пароль, чтобы имя не называть. Предосторожность своего рода.

Л ю д м и л а. Понимаю. Ты часто бываешь в ресторанах?

Н и к и т а. Как тебе сказать... Обедаю - всегда.

Л ю д м и л а (шутливо грозит пальцем). Смотри! Твоя секретарша Светлана так оголяется и смотрит на тебя так, будто съесть хочет.

Н и к и т а. Да нынче это обычная униформа у девиц. Ты не беспокойся: я, как узнал тебя - мне не до них: ты мне всех заменяешь. А Светлана, между прочим - дочь моего знакомого, недавно юртехникум закончила.

Л ю д м и л а (удивленно). Вот как?

Н и к и т а. Да. При этом девица серьезная, старается, и много полезного делает. Кадры приходится притирать один к одному и не упускать ни одной мелочи.

Л ю д м и л а (поднимает бокал и рассматривает сквозь него Н и к и т у). Беру слова насчет Светланы обратно... Та-ак, за что же мы будем пить дальше? За годовщину пили, за мой интеллект... (Снова шутливо грозит пальцем). Подмазываешься, ждешь новых идей? Не всё сразу! Но идеи будут!.. За интеллект мой, значит, пили... Кстати, ты же мне обещал выдать что-то загадочное - какую-то шальную мысль!

Н и к и т а (поднимает свой бокал). Вот для этого и налил. Думаю, время озвучить шальную мысль пришло. Хочу... Хочу предложить тост за наш с тобой союз.

Л ю д м и л а (*чокается с ним, затем замирает в недоумении*). В каком смысле союз? По моему, у нас и так союз. (*Тихо напевает*). “Союз нерушимый республик свободных...”.

Н и к и т а. Я имею в виду семейный союз.

Л ю д м и л а (*недоверчиво*). Чего это вдруг?

Н и к и т а. Это не вдруг - у меня было время подумать. Ты прошла проверку во всех отношениях.

Л ю д м и л а. В каких таких “всех”?

Н и к и т а. Ну, всех, всех. (*Начинает загибать пальцы*). Во-первых, фактура: молодая, стройная, красивая. Дальше: ты хороша, ты просто великолепна в постели! Это не слюни восторженного мальчика - это, поверь мне, слова человека, знающего всему цену. Дальше: ты умна, энергична, сдержана - кажется, нет ни одного ценного качества, которым бы ты не обладала. И, в конце концов, дороже тебя у меня никого нет. В самом прямом смысле. Если я тебя упусти (*смеется*), тебя перехватит какой-нибудь конкурент, а конкуренции с тобой я не выдержу... Но этот так, шутки. В общем, ты, как я понял, идеальная жена. Такому бриллианту нужно соответствующее оформление. Вывод один: (*разводит руками*) ты должна стать моей женой.

Л ю д м и л а (*внимательно выслушав его*). Мой милый друг, но, во-первых, я замужем!

Н и к и т а. А зачем торопилась?

Л ю д м и л а. Так ведь думала, перерастет, взрослым станет. Парень больно хорош был: стройный, красивый. Когда мы шли, все ахали: какая пара! Сплошная гармония!..

Н и к и т а. Не надо дальше, а то сейчас ревновать начну.

Л ю д м и л а. А во-вторых, ты ведь сам женат.

Н и к и т а. Да, тоже была глупость.

Л ю д м и л а. Так ты что, гарем заводишь?

Н и к и т а. Гарема не будет. Ты - мой гарем. Я бы давно развелся, если б был вариант. Холостым нашему брату нельзя - сразу облава начнется: жизни не дадут.

Л ю д м и л а. Ты прямо как шахматист - ходы вперед просчитываешь.

Н и к и т а. Так а жизнь заставляет! У меня ведь сын, наследник, - а это для меня слово не пустое: хочу знать, на кого оставлю плоды, так сказать, своих трудов. Ищу ту, которая заменила бы ему мать и не дышала бы на него табаком и перегаром.

Л ю д м и л а. Как же ты его у нее отнимешь?

Н и к и т а. Возьму и отниму! Потому что дальше так быть не может: она его растлит. И сам завяжу с этим накрепко. (*Стучит вилкой по бутылке*). Только шампанское, и только - с тобой. Одно твое слово - и все решится.

Л ю д м и л а. Я...

Н и к и т а (*останавливая ее жестом руки*). погоди, я тебе расскажу, как все это мыслю, чтобы, как говорится, карты - на стол!..

Вдруг доносящаяся из зала музыка стихает, слышен гвалт, мужские крики: “Серя, в морду его, в морду!”, “Я ж тебя достану!”, “Интеллигент сраный!”, “От такого слышу!”, “Да мочи его, мочи, чего уговаривать!”... Слышен грохот чего-то падающего, потом - выстрел; гвалт на несколько секунд стихает, потом возобновляется снова. Л ю д м и л а испуганно замирает. Н и к и т а берет ее руку в свою и гладит, чтоб успокоить.

Л ю д м и л а. Что там?

Н и к и т а. Спокойно, там все решат без нас. (*Оглядывается, машет рукой*). Алик! Алик! Подойди, пожалуйста!

Входит невозмутимый О ф и ц и а н т с полотенцем через локоть.

О ф и ц и а н т. Что-нибудь нужно?

Н и к и т а. Нет, спасибо. Что там у вас?

О ф и ц и а н т. Где?

Н и к и т а. Ну там - шум я слышал; вроде как стреляли.

О ф и ц и а н т. Да-а... Выпил человек лишнего - разве не бывает? Отправили домой отдыхать. Все спокойно. Может, что-нибудь еще закажете?

Н и к и т а. Нет, спасибо, пока всё есть.

О ф и ц и а н т. Тогда приятного аппетита - кушайте, отдыхайте.

О ф и ц и а н т удаляется.

Н и к и т а (*Л ю д м и л е*). Ну? Все в порядке?

Л ю д м и л а. Что-то вдруг страшно стало. За тебя. Честно говоря, боюсь: как бы тебя не...

Н и к и т а. Кто?

Л ю д м и л а. Откуда я знаю? Завистники.

Н и к и т а. Не бойся. Ты же видела - я предельно осторожен: не выделяюсь, лишнего не болтаю, веду себя скромно, косить стараюсь под служащего. Меняю рестораны, машины, одежду. Я, Люсь, хитрый - как тот Колобок: и от дедушки ушел, и от бабушки ушел, а уж от Серого Волка как-нибудь увернусь... Так на чем мы остановились?

Л ю д м и л а. На том, как ты всё мыслишь. Карты на стол обещал.

Н и к и т а. А-а! (*При последующем монологе он держит себя свободно: то берет Л ю д м и л и н у руку в свою и поглаживает, то начинает жестикулировать, то вскакивает и прохаживается около столика, при этом наклоняется к ней и целует ее мимоходом*). Ты меня уже знаешь, да я и сам себя знаю: я осторожен, и я не семи пядей во лбу, но когда есть идея, я иду вперед, как танк. Если только ты скажешь "да" - что нам наши пути, чтоб быть, в конце концов, вместе? Ты мой напор знаешь, да и самой тебе пальца в рот не клади. Как только - так я развожусь немедленно. Квартиру и барахло оставлю ей, уйду в костюме, что на мне; разве что еще машину возьму. И тебе советую не мелочиться с мужем - знаю я эту породу: вещи им заменяют счастье. Мы наживем с тобой всё - что нам это стоит: ведь с нами главное остается, головы! Я тебе такой дворец построю - это будет сказка, а не дом! Сколько хочешь: два, три этажа? Ты знаешь, этот дом мне уже снится. Каменный. Лучшему архитектору проект закажу, а эскиз сами нарисуем.

Л ю д м и л а. В деревянном, говорят, легче дышится.

Н и к и т а. В каменном - надежней: никакая сволочь не спалит. Мой дом должен быть моей крепостью! Кто сказал, что это англичане придумали? Это чисто по-русски, только забыли!.. Как мне, знала бы ты, надоели эти лифты, лестницы, эти бетонные камеры... Представляешь: дом, башенки на крыше...

Л ю д м и л а. С флюгерами?

Н и к и т а. Да! Не перебивай!.. Там будет много места для нас и для наших детей: для моего сына, для твоей дочери...

Л ю д м и л а. Как твоего сына, говорил, зовут?

Н и к и т а. Аркадий. Арка-аша.

Л ю д м и л а. Счастливцев?

Н и к и т а. Нет - так будет... Так вот, они с твоей дочкой, думаю, подружатся; они в таком возрасте быстро сходятся, и будут как брат с сестрой. И твоя дочь будет моей дочерью: я ее обязательно полюблю; я ее уже люблю, как люблю тебя! И ты родишь им еще братика. Или сестренку - даже двоих, если захочешь! И знаешь, как мы их назовем? Афанасий и Анастасия - в память о знакомстве, помнишь?... (*Л ю д м и л а, внимательно слушая его, начинает согласно кивать головой*). Это будет родовое гнездо для наших с тобой детей, для нашего потомства, которое уйдет туда, в будущее. Мы дадим начало новой жизни, новой нации, здоровой, энергичной! У них будет другая жизнь - счастливая, какая нам и не снилась - без этого сегодняшнего дерьма! Пред-

ставляешь? Это будет дом, полный детей! Воспитаем их гармонично - у нас библиотека будет, музыка будет звучать: рояль купим! Ты училась когда-нибудь музыке?

Л ю д м и л а. Нет, дорогой мой Кит.

Н и к и т а. Я - тоже.

Л ю д м и л а. А мне так хотелось!

Н и к и т а. Научись - никогда не поздно! Ты не будешь работать - ты станешь хозяйкой крепости, полновластной хозяйкой! Но ты будешь в курсе всех моих дел, потому что дело, которым я занимаюсь, будет нашим с тобой семейным делом. От одного только тебя не освобожу. Знаешь от чего?

Л ю д м и л а. От чего?

Н и к и т а. От смелых идей! *(Смеется)*. Ты будешь производителем идей, будешь высиживать их у меня по одной в месяц! Или хотя бы в год... Шучу. А я буду их исполнителем - видишь, какую скромную должность при тебе я выбираю? Как ты на это?

Л ю д м и л а *(недоверчиво)*. Хм... Грандиозно, конечно.

Н и к и т а. Не веришь? Но ты же не верила и когда я приглашал тебя в фирму: всё за свой киоск держалась; еле оторвал! Помнишь?

Л ю д м и л а. Помню.

Н и к и т а. Рисковать надо, милая Люся! Кто не рискует - тот не пьет шампанского, а мы с тобой знаешь сколько его ещё выпьем? О-о, ты только согласишься - я горы сворочу, я свет переверну и положу к твоим ногам! Давай, Люсь, попробовать, да так, чтоб всем чертям тошно стало! А?

Л ю д м и л а. Но ведь ты привык жить свободно. Я - только твоя отдушина от семьи. А что будет, когда я у тебя одна останусь?

Н и к и т а. Ты будешь моей отдушиной всю жизнь!

Л ю д м и л а. Чтобы жить домом - надо иметь привычку. От старых привычек ох как трудно отказываться - они же, как кандалы, волочатся за нами!

Н и к и т а. Неправда, я все могу, вот увидишь! Да мы оба умеем владеть ситуацией - мы же доказали это!

Л ю д м и л а. Дорогой мой Кит! Сдается мне, что переделывать себя - потрудней, чем коммерция. Боюсь, ты себя переоцениваешь.

Н и к и т а. Значит, мать, ты ещё плохо меня знаешь!.. Ну так что? *(Порывисто хватая ее за руку, держит в обеих своих и вопросительно смотрит на нее)*. Согласна? Скажи!

Л ю д м и л а, улыбаясь, неуверенно пожимает плечами.

Н и к и т а. Но ведь ты не возражаешь?

Л ю д м и л а, продолжая улыбаться, согласно кивает головой.

Н и к и т а. Ур-ра-а! *(Порывисто целует ее руку)*. Ты не представляешь, как я... *(Вскакивает, подбегает к ней, поднимает ее, кружит и целует)*. Нет, я хочу еще тост! *(Садятся за стол; он наливает в бокалы еще шампанского и поднимает бокал)*. Это будет моя... то есть это будет наша с тобой победа над всеми! За нас с тобой!

Л ю д м и л а *(согласно кивая)*. Мг-м!

Чокаются и пьют шампанское.

Н и к и т а. Знаешь, что я хотел ещё спросить? Ты когда-нибудь читала "Домострой"?

Л ю д м и л а *(удивленно)*. Чего это вдруг?

Н и к и т а. Да хотел почитать. Мужики толкуют, что должна быть настольной книгой.

Л ю д м и л а *(рассмеявшись)*. Да, листала когда-то: я же много чего студенткой читала. Но тебе будет скучно: там - про то, как огурцы солить, да как пиво варить. Не будешь же

ты варить пиво?

Н и к и т а. Нет, конечно - лучше куплю. А про то, как семью содержать, есть? Говорили, есть.

Л ю д м и л а (*улыбаясь, кивает*). Есть, есть! И как деток, и как жену поколачивать - шелковой плеточкой по субботам.

Н и к и т а. О, это интересно! Достань, а?

Л ю д м и л а. Нет, как хочешь, но я на это не подписываюсь.

Пауза.

Н и к и т а. Да ладно, я пошутил!.. А знаешь, что хотел еще спросить? Интересно, как ты на это помотришь... Меня привлекает религия; я бы креститься хотел. Помню, бабушка даже молитвам учила. А родители не хотели. Ты крещёная?

Л ю д м и л а. Да. Мама в детстве.

Н и к и т а. А я вот... (*разводит руками*).

Л ю д м и л а. Но ведь надо, Кит, не просто креститься - верить надо.

Н и к и т а. И поверю! (*Обнимает Л ю д м и л у*). Уже за то готов верить, что Он мне тебя послал! Как я благодарен - Ему или судьбе? - за встречу с тобой, за тот осенний вечер! Ты знаешь: он у меня в памяти весь звездами усыпан! Давно у меня не было таких праздников, чтоб - из всех праздников праздник... Хочу с тобой повенчаться: чтобы всё по-настоящему! Всё, что до сих пор – оно всё какое-то хлипкое, шаткое. Давай будем вместе верить, ходить в церковь, детей в вере воспитывать? Должен же быть стержень? Давай, Люсь - ты увидишь, как всё будет прекрасно! Согласна?

Л ю д м и л а. Н-ну, в принципе, да.

Н и к и т а. Ура-а! (*Снова вскакивает, подходит к ней, поднимает со стула,, крепко, порывисто обнимает, целует, и они снова садятся*). Давай выпьем и за это! (*Поднимает бокал и размашисто чокается с ней*). За наш будущий - надежный, крепкий, прекрасный - союз, союз нерушимый!

Оба пьют шампанское. Л ю д м и л а выглядит при этом несколько озабоченной; она ставит свой бокал и, опустив глаза, вздыхает.

Н и к и т а. Что тебя беспокоит?

Л ю д м и л а. Да как-то... честно говоря, мужа жалко.

Н и к и т а. Странно! Чего его жалеть? Ты же сама говорила: захребетник, слюнтяй!

Л ю д м и л а. А вот жалко. И твою жену почему-то жалко. Счастья за чужой счет не бывает.

Н и к и т а. Да ты что? Найдут они своё, вот такое маленькое счастье! (*Показывает ноготь на пальце*). Им и хватит! Свято место пусто не бывает! Нам-то их чего жалеть - они ж нас не жалели?

Л ю д м и л а. Н-не знаю.

Н и к и т а. А мы давай знаешь что? У меня опять идея! (*Хохочет*). Для очистки совести учредим призы для твоего мужа и моей жены: как только найдут себе пары и захотят жениться, мы им - по призу: денег на женитьбу, на ЗАГС, на все прочее! Давай, Люсь! Согласна?

Л ю д м и л а. Д-да.

Н и к и т а. И прекрасно!.. Всё решено? По рукам? Поклянемся? (*Протягивает руку; Л ю д м и л а кладет его руку в свою; Он неистово жмет ее*).

Л ю д м и л а (*морщится от боли*). Ой, больно!

Н и к и т а (*подносит ее руку к губам, целует в нескольких местах*). Где больно? Здесь? Здесь?.. А знаешь что?

Л ю д м и л а. Что?

Н и к и т а (*продолжая удерживать ее руку в своей*). А поедем-ка в наш любимый гостинич-

ный номерок - я хочу тебя, я жажду, желаю! Сам раздену тебя, сам сорву с тебя одежды! Я не только тело твое возьму - я возьму твою душу, всю, до конца: пусть они сольются в одно - это будет наша настоящая, первая, тайная брачная ночь! Никто о ней еще не знает - только мы с тобой! Это будет наша ночь - без страха, без сомнений! Возьмем шампанского еще, шоколаду, фруктов - и поедим! А?

Л ю д м и л а улыбается и кивает. Н и к и т а вскакивает, поднимает её за руку, и они сливаются в крепком объятии; затем Н и к и т а вынимает бумажник, отсчитывает деньги и кладет на столик.

*Л ю д м и л а (вопросительно - Н и к и т е, показывая на букет). М-м?
Н и к и т а (утвердительно кивая). Конечно, заберём - это твой букет!*

Л ю д м и л а вынимает из вазы цвет; Н и к и т а берет её у под руку, и они уходят.

Затемнение.

Действие второе

Сцена 1

Домашний кабинет: слева - письменный стол с рабочим креслом; на стене вразнобой - много разных по размерам, сюжету и манере письма икон; посередине сцены - глубокое кресло, перед ним - журнальный столик, далее впереди - телевизор на тумбочке с колесиками, экраном креслу, с "погонялкой" на телевизоре. Справа - входная дверь.

Входит Н и к и т а; он в черных брюках от парадного костюма, тапочках и белой сорочке с распахнутым воротом; на ходу расстегивает её и засучивает рукава; подмышкой у него - богато отделанный кавказский кинжал в ножнах... По сравнению с тем, каким был в первом действии, Н и к и т а очень изменился: потолстел, пообрюзг, стал вальяжней и медлительней в движениях и тоне голоса; плечи его устало опущены, ранее пышная шевелюра его прилизана, что придает впечатление, будто волосы поредели.

Он подходит к иконам, касается лба троеперстием, чтобы перекреститься, но тут же досадливо опускает руку. Кладет на журнальный столик кинжал, идет к тумбочке, распаковывает её, достает початую бутылку коньяка и стопку; держа их в одной руке, другой берет "погонялку", включает телевизор, быстро просматривает несколько программ и останавливается на одной; раздаётся невнятная негромкая речь, прерываемая время от времени таким же невнятным эстрадным пением. Забрав с собой "погонялку", он садится в кресло, ставит на журнальный столик стопку, наливает в нее из бутылки, расслабленно отваливается, закинув одну ногу на столик, и, тупо глядя в телевизор, пьёт глотками. Досадливо морщась, переключает программу.

Раздается зуммер мобильного телефона; поставив стопку и снова досадливо морщась, он достает его из кармана брюк, включает и начинает говорить; затем выражение его лица проясняется; говорит он сюсюкающим тоном, похихикивая и прерываясь, чтобы выслушать собеседницу.

Н и к и т а. Алё!.. А-а, привет, киска!. Ну как, всё нормально?.. Да только что... Я? В кабинете... Нет, все тихо-мирно; моя - где-то на своей половине... О, господи, поворчит да перестанет - чего ей остается?.. Завтра? Нет, давай-ка, Танечка, не загадывать - у нас же с тобой не деловая связь; доживем до завтра, а там посмотрим - время знаешь какое? Сегодня жив, а завтра - ку-ку: прострелит башку какой-нибудь дебил с оптикой... Ну, не буду, не буду! Чем занимаешься-то?.. Мгм, мгм... (Слушая, кивая головой и начиная скулить, от нечего делать прижимает мобильный телефон к уху плечом, бе-

рет в освободившиеся руки кинжал, наполовину вынимает из ножен и начинает его внимательно рассматривать). Мгм, мгм... Я-то? Да сижу в кресле, расслабляюсь, в ящик пялюсь. Кинжал вот рассматриваю; подарили сегодня... Джамал, дагестанский мой товарищ. (Смеется). Кунак. Помнишь? Мы с ним хорошую сделку провернули. Говорит, дорогая вещь, коллекционная... Зачем? А жэншын рэзат, чык-чык, када измэныт... Тэбэ рэзат маленька буду, как замэчу. (Хохочет). Шучу, шучу! Думаю вот: начну-ка, пожалуй, от нечего делать коллекцию оружия собирать; это у меня будет экспонат номер один!.. (В это время Л ю д м и л а бесшумно распахивает дверь и нерешительно останавливается в двери; Н и к и т а, не замечая ее, продолжает говорить по телефону, оставив в покое кинжал и беря телефон в руку). Ну, ладно, маленькая моя, байньки, что ли? Ты ведь тоже сегодня уморилась – заставила меня попотеть... Мгм, мгм... Ну, ладно, целую все твои ямочки и бугорочки. (Чмокает в трубку; вдруг оглядывается, видит в дверях Л ю д м и л у, слегка вздрагивает и сразу меняет тон телефонного разговора на твердый). Да, да! Договорились, заметано! Ладно, конец связи - завтра позвоню! Пока! (Выключает телефон и кладет на столик).

Сцена 2

Л ю д м и л а входит и, переступив порог, останавливается. Она - в дорогом длинном халате, делающем ее фигуру монументальной; внешность ее тоже изменилась, но не столь заметно, как у Н и к и т ы: волосы у нее теперь гладкие, черты лица - резче, а голос - суше и тверже, чем в первом действии.

Л ю д м и л а (сухо). Добрый вечер! С кем это ты чирикал?

Н и к и т а (небрежно). Да-а, деловой разговор.

Л ю д м и л а. С “зайкой” - или с “киской”? О том, где завтра трахаться будете?

Н и к и т а. А что, у меня не может быть делового разговора с женщиной?

Л ю д м и л а. Брось!.. Никак не можешь унять свою кобелиную похоть?

Н и к и т а (деланно-возмущенно). Ну что ты несешь, в самом деле!

Л ю д м и л а. Несу, что слышала! Всё врешь!

Н и к и т а. Подслушиваешь, значит?.. Ну, хорошо, вру! Так что из этого трагедию делать? Да для меня это всё - только продолжение деловых отношений, если хочешь знать; разрядка, вроде рюмки водки, а пришел домой - и стряхнул с себя, как пыль!

Л ю д м и л а. А что толку, что пришел? Переночевать?

Н и к и т а (заходясь). Да, такая вот у меня жизнь! Делать деньги - много сил и нервов надо!

А ты, вместо того, чтоб встретиться по-человечески, начинаешь зудеть, как пила! Мы же с тобой взрослые люди: уже, кажется, вышли из возраста, когда воспитывают друг друга. Неужели ты не можешь отрешиться от такой мелочи, как эти мои девки?

Л ю д м и л а. Ничего себе, мелочь!

Н и к и т а. Да, мелочь - для нас-то с тобой, столько вместе переживших! Да если б ты мне изменила - ты бы мне только дороже стала: я бы почувствовал, что могу тебя потерять!

Л ю д м и л а. Хватит мне заливать!

Н и к и т а. Клянусь! В конце концов, если уж тебе так обидно - возьми да согреши сама! Уж я не стану тебя пытаться; даже не замечу - некогда. Жизнь-то один раз, Люся, дается - чего церемониться? Меня боишься, что ли?

Л ю д м и л а. Во-первых, ты прекрасно знаешь, что я этого не сделаю: совесть не позволит: дети, долг, все прочее - такая вот я... Ты же сам мне когда-то предложил эту жизнь!

Н и к и т а. А не можешь - так молчи и не возникай!.. Принеси лучше кофе! Я устал!

Л ю д м и л а. Отчего такой тон?

Н и к и т а. Какой? Я твой муж - или кто? Дома я - или нет, в конце концов?

Л ю д м и л а. Ну, муж. Но я-то тебе - не прислуга, чтоб помыкать мной, да еще таким тоном!
Н и к и т а. Что значит “не прислуга”? Что значит “помыкать”? По-моему, мы с тобой дого-
ворились с самого начала, что хозяин в доме все-таки - я?

Л ю д м и л а. Да, договорились. О правилах игры. Но мне надоела эта игра, потому что она
выходит за рамки - это игра в одни ворота, и я из нее выхожу!

Н и к и т а (*удивленно*). Что значит “выхожу”?

Л ю д м и л а. А то и значит.

Н и к и т а (*грозно стукнув кулаком по столу*). Нет, что ты мне голову!.. (*Затем, через паузу,
одумавшись*). Н-ну, извини, дорогая, погорячился; день сегодня такой... т-трудный...
Иди ко мне! (*Протягивает ей руку*). Помиримся?

Л ю д м и л а (*не трогаясь с места, продолжая стоять в отдалении*). А ты хоть помнишь,
какой сегодня день?

Н и к и т а. Какой? (*Напряженно задумывается, затем хлопает себя по лбу*). Ой, в самом
деле же, годовщина нашей встречи! Какой я идиот! Склероз! Что ж ты с утра не на-
помнила?

Л ю д м и л а. Да не просто годовщина.

Н и к и т а (*опять ненадолго задумывается, затем досадливо хлопает ладонью по столеш-
нице*). Точно! Десять лет! Юбилей!

Л ю д м и л а. Да.

Н и к и т а. Как же он называется-то? Ведь мы с тобой читали об этом, говорили!

Л ю д м и л а (*сухо*). “День роз” называется.

Н и к и т а. Да, да, точно! Гости... все должны танцевать, у всех в руках - розы!.. Ой, ну что
же ты!.. Я бы хоть цветов купил, подарок сгношил! Давай организуем в выходной -
сейчас ну никак нельзя: время непродукт! (*Вскакивает, подбегает к ней, хочет ее
обнять*). Позволь тебя пока просто поздравить!

Л ю д м и л а (*отстраняя Н и к и т у*). погоди. Я все-таки хочу поговорить.

Н и к и т а. Да о чем говорить? (*Шутливо грозит пальцем*). Признайся: поди, и тортик свар-
ганила, а? Ах, шампанского, жалко, нет! Да давай сядем, достанем что есть - вот конь-
ячок у меня... Остатки, правда... (*Берет бутылку и взбалтывает*). Да посидим, пого-
ворим ладком, а, Люсь? Прости меня! Пойдем в столовую!

Л ю д м и л а. Нет, я хочу поговорить здесь и сейчас.

Н и к и т а (*удрученно вздыхая*). Ну, давай. (*Осматривается вокруг, суетливо бежит к пись-
менному столу, достает из-за него рабочее кресло, ставит к журнальному столику
по другую сторону от глубокого кресла, приглашая широким жестом в кресло Л ю д
м и л у*). Садись.

Л ю д м и л а. Хорошо. И выключи, пожалуйста! (*Показывает на включенный телевизор*).
Только и есть радость для тебя дома, что этот ящик. (*Проходит, садится в рабочее
кресло*).

Н и к и т а. Пожалуйста! Для дорогой супруги в юбилейный день ничего не жалко! (*Выклю-
чает телевизор и садится в своё кресло. Продолжает игривым тоном, потирая ру-
ки*). Ну, и о чем будем говорить?

Л ю д м и л а (*сухо*). Мы будем говорить о наших дальнейших отношениях.

Н и к и т а. Вот и прекрасно! Слушаю... Но, может, все же отложим, раз такой день, а?

Л ю д м и л а. Какой день? День давно прошел!

Н и к и т а. Ну все равно - чего такая спешка?

Л ю д м и л а (*тихо, но убежденно*). Нет, не спешка. Это просто край, за которым уже ничего
нет. Я действительно терпела... Давно терплю. Но это - край.

Н и к и т а. Да ну, какой край? Жили-жили, и вдруг - край?

Л ю д м и л а. А ты не понимаешь?..

Н и к и т а. Нет, как хочешь, не понимаю!

Л ю д м и л а. Хорошо, объясню. Край потому, что приезжать в... (*смотрит на свои ручные
часы*) в одиннадцать вечера в юбилей нашей встречи и чирикать по телефону с оче-

редной “киской” - дальше этого цинизма по отношению ко мне идти уже некуда. Кто это сегодня твоя “киска”? То была Света, то Катя; теперь какая-нибудь Таня?

Н и к и т а (*усмехается*). Таня - ты угадала. Поймала и уличила!

Л ю д м и л а. Не насытитесь никак твоя блудливая утроба? Как странно! Когда-то умел говорить милые, умные вещи; читал, наверное, в школе Толстого, Пушкина; учителя над тобой трудились - зачем? Чтобы все забыть? Чтобы вот так, до икоты, жрать, чавкать, толстеть и трахать девок? Вот она, твоя суть! Не гореть ей никогда ни вдохновением, ни огнем души - пустота. Мрак и пустота!

Н и к и т а (*взмахнув руками, чтобы что-то возразить*). Люся, но я же!.. (*Раздумав возражать, безнадежно машет рукой*). А-а!.. Но, Люсенька, клянусь, не будет больше этого, всё! Ты мне даёшь сейчас хороший урок! Конечно, виноват, каюсь!.. Да, я человек толпы! Какое-то затмение; это всеобщее осатанение действует на меня! Но не буду больше, всё, завязываю! С этого часа, с этой минуты посвящаю жизнь тебе, только тебе! Ты имеешь на это полное право! Поверь мне! Пожалуйста!

Л ю д м и л а. А помнишь, что ты мне говорил, когда предложение делал? В ресторане?

Н и к и т а. Напомни. Я много чего говорил.

Л ю д м и л а. Что я, например, буду твоим гаремом. Что заменю тебе всех. Я ведь всё до слова помню, в отличие от тебя. И что пить не станешь. А от тебя чуть не каждый вечер разит.

Н и к и т а. Да расслабиться, Люсь, после дневной нервотрепки...

Л ю д м и л а. Расслабляться можно по-разному.

Н и к и т а. Я очень устаю.

Л ю д м и л а. От чего? От девок и от пьянства?

Н и к и т а. Да какое пьянство, о чем ты говоришь! Это мой маленький допинг, самый безвредный. Даже врачи позволяют!

Л ю д м и л а. Не морочь мне голову.

Н и к и т а. Я в самом деле устал, клянусь тебе! Эта постоянная гонка изо дня в день, из года в год...

Л ю д м и л а. Я тебе сколько раз говорила: надо учиться работать системно. Ах, да что теперь!.. У тебя мелкая, пустая жизнь, недостойная тебя: эти автомобильные разъезды, эта болтовня, суета, бестолковые встречи, попойки... Странно, но десять лет назад ты мне казался куда умнее, серьезней! Куда все делось? Или не было?

Н и к и т а. Нет, я в самом деле был умнее - ты права! Что со мной сделало время: я стал хитрей - и глупее! Сам чувствую.

Л ю д м и л а. Да не надо - на время!.. Просто я молодая была и поверила тебе: взялась строить с тобой замок на песке, на голом песке, - вот в чём дело.

Н и к и т а (*добродушно*). Давай, милая, давай, потопчись на мне, разоблачи до конца, промой косточки! Стерплю! Что делать? Виноват!

Л ю д м и л а. Да не буду я тебя топтать - зачем мне это? - просто высказываю, что накопилось и почему решила уйти. Черного кобеля, видно, и в самом деле не отмоешь добела: люмпен - он и есть люмпен с таким вот кругозором (*показывает большим и указательным пальцами сантиметровый зазор*), даже если он одет в смокинг и в кармане у него миллион. Не купить ему ни чести, ни достоинства, ни культуры...

Н и к и т а (*нетерпеливо перебивая ее*). Милая, ну зачем до основания-то рушить? Дай шанс - оправдаю доверие. (*Усмехается*). Похаваю культуры - и авось обтешусь еще.

Л ю д м и л а. Нет больше шансов. Кончились.

Н и к и т а. Ты что же, меня уже нисколько?..

Л ю д м и л а. Да. Ты думал, всё можно купить? Но вот не всё. Деньги-то ведь - всего лишь средство. Средство и испытание.

Н и к и т а. Ну почему ты такая строптивая? На строптивную лошадь - знаешь? - хороший хомут.

Л ю д м и л а. Я - не лошадь.

- Н и к и т а (*горько усмехается*). Не лошадь, да. Но, извини меня, и не совсем женщина. Все вы нынче - как черствый хлеб. А разве будешь им сыт?
- Л ю д м и л а. Да уж какая есть! Знал ведь, какую брал - ты ж меня не в лесу нашел? Не все медные трубы, но - прошла. И насмотрелась, и наслышалась - не дай Бог всякому; какой же мне прикажешь после этого быть? Но тогда я была нужна тебе такая!
- Н и к и т а. А ты можешь понять, что мужик может тосковать по мягкой, доброй душе? Все от него только хотят чего-то, как нищие всё равно - в очередь за дешевым товаром. У сильного нет друзей - одни прилипалы: что бы такое урвать? А дома - попреки.
- Л ю д м и л а (*ядовито*). Мягкую, значит, тебе подай после вечера с девками?
- Н и к и т а. Да не так всё! Как всегда, передернула; я говорю об одиночестве!
- Л ю д м и л а. А что тут передергивать? Девки и выпивка, выпивка и девки - третьего, как говорится, не дано! И ты мне смеешь говорить об одиночестве?
- Н и к и т а. Да, смею!
- Л ю д м и л а (*захлебываясь от возмущения*). Да ты даже - не говорю уж, человеческие правила отношений между мужчиной и женщиной - а простую вежливость по отношению ко мне растерял! Ты просто забыл, как это делается, ты даже не поздоровался со мной, как приехал - потому что привык общаться с такими же, как ты, или с девками, у которых мякина в голове и лексикон в двадцать слов, половина из которых - матерщина!
- Н и к и т а. Да уж, ты у меня дюже, смотрю, культурная!
- Л ю д м и л а. Какая ни есть, а все-таки... И вуз закончила, и книги читала, и в театр ходила - до тебя, разумеется! - и время на это старалась не жалеть: да, барахталась, потому что хотелось не такого вот прозябания! Потому что надеялась другую жизнь построить для себя и своего ребенка! И ты мне десять лет назад, между прочим, эту маленькую надежду давал!
- Н и к и т а (*сурово*). А можешь ли ты понять своим культурным умом, почему я снова стал пить и гулять?
- Л ю д м и л а. Ну, и почему?
- Н и к и т а. Чего ты притворяешься, чего прикидываешься непонятливой?
- Л ю д м и л а. Я не прикидываюсь и не прикидывалась никогда - я, к твоему сведению, всегда с тобой была честной!
- Н и к и т а (*вздыхая, наливает в стопку немного коньяка и залпом выпивает*). Хорошо, напомним. А вот с тех пор и начал, как Афоня, малыш... А я ведь надеялся! Воспитаем, думал, вырастим нашего с тобой общего наследника. Всё ведь теперь есть: дом, средства... А ты не смогла - нет Афони!
- Л ю д м и л а. Ты что ж, меня упрекаешь?
- Н и к и т а. Да! Мать должна отдать ребёнку всё, вплоть до крови, до жизни!
- Л ю д м и л а. Как тебе не стыдно! Ты так и не понял, почему он родился таким больным, слабым?
- Н и к и т а. Ну и почему?
- Л ю д м и л а (*гневно и ядовито, в то же время со слезами в голосе*). Не пойму: ты притворяешься - или уваливаешь?
- Н и к и т а (*гневно стукнув кулаком по столу*). Говори!
- Л ю д м и л а. Потому что это мы с тобой дали, мы подарили ему такие гены! (*Она делает ударение на слове "мы"*). Кто: я - или ты?.. Боишься дать прямой ответ? Тогда я спрошу: а не твои ли это гены подмочены твоей разгульной жизнью, тем, что ты не просыхаешь (*она стучит ногтем по бутылке*), что ты расслабляешься чуть не каждый вечер? А?
- Н и к и т а. Но я ж тебе сказал после этого: рожай снова! Раз на раз не получается. Ты же не захотела! Да, понимаю, это труд: выносить, выкормить. Легче, конечно - с книжкой на диване лежать...
- Л ю д м и л а. Между прочим, ты сам мне устроил эту диванную жизнь - ты ж мне запретил

работать: я должна тебе уют в доме создавать! А рожать, да, я отказалась: не хочу больше рожать больных, несчастных детей: не за себя - за них мне страшно! Неужели ты не понимаешь? Или, может, прикажешь родить от сильного, здорового человека, пока не поздно?

Н и к и т а. Х-ха! Не-ет, представь себе, не прикажу.

Л ю д м и л а. Тогда разговор на тему исчерпан? Извини, но ты сам вынудил.

Н и к и т а (*пытаясь успокоиться*). Извиняю... Ну нет так нет; раз не хочешь - что ж теперь?

Но ведь наша с тобой жизнь на этом не кончилась?

Л ю д м и л а (*вставая*). Нет, кончилась. Я сказала: я уйду; я устала.

Н и к и т а (*делая властный жест рукой*). Подожди! Не договорили!

Л ю д м и л а садится снова.

Л ю д м и л а. Что еще хотел?

Н и к и т а (*более спокойно, справившись с собой*). Ладно, все свои вины беру на себя, ни в чем тебя не виню. Я погорячился - ты меня знаешь. Но зачем уходить-то? Мы в ссоре? Ну и что? Разве у нас не бывало уже? Ну, ссорились - и снова мирились. Давай не будем разговаривать день, неделю, месяц - пока молчанка не надоест. А?

Л ю д м и л а. Нет.

Н и к и т а. Ну почему "нет"?

Л ю д м и л а (*через паузу, жестко*). Я не хочу больше ничего объяснять.

Н и к и т а. Нет, ну, в самом деле, давай жить добрыми соседями: ты в своей половине, я в своей - и ходить в гости! Со стуком. Так, по-моему, и живут графья разные.

Л ю д м и л а. Нет.

Н и к и т а. Да куда ж ты уйдешь? Или, может, надеешься, что я тебе этот дом оставлю?

Л ю д м и л а. Не надеюсь. Он все равно для меня чужой, твой дворец. Он твой, а не мой - я никогда не была такой одинокой, как здесь.

Н и к и т а. Неправда, ты назло мне это говоришь!

Л ю д м и л а. Нет, правда.

Н и к и т а. Но запомни: я тебе ни копейки не дам!

Л ю д м и л а. А я знаю, что у тебя жадная душа дельца. Хотя в твоём капитале и моя доля есть, ты знаешь... Вот говорили же добрые люди перед свадьбой: составь брачный контракт, - так ведь я гордая была! Теперь итоги пожинаю.

Н и к и т а. А потому тебе не дам, что бессовестно надуть меня хочешь: я ведь с тобой рассчитывал до конца жить!

Л ю д м и л а. Нет, дружок, надувать я тебя не собираюсь - я тебе всё заплатила. Даже с лихвой. Потому что жизнь научила: за все надо платить. Не люблю одалживаться.

Н и к и т а (*просительно*). Люся, ну что мы с тобой несем? Ну куда тебе после тихой, спокойной жизни? Как ты будешь жить? У тебя дочь - старшекласница, выпускница, тебе о ней думать надо!

Л ю д м и л а. Ничего, проживем. К маме поеду; в тесноте, да не в обиде. Возьму ларек, начну сначала.

Н и к и т а (*иронически*). Да-а, конечно! На жаре, на холоде; греться кофе с водкой, матерно ругаться сиплым басом. А в конце - сопьешься.

Л ю д м и л а. Ничего, Бог не выдаст, свинья не съест. Опыт есть. Мы ведь, женщины, народ живучий. А ты властвуй в своем доме. Женись снова, возьми молодую. Только свистни - прибегут. Они тебе наследников нарожают; может, среди них даже здоровый найдется.

Н и к и т а. Дура ты!

Л ю д м и л а. От такого слышу.

Н и к и т а. Неужели мне нужны эти дешевки? Мне надо одну-единственную, понимаешь?

Ты думаешь, это так легко - найти?

Л ю д м и л а. Потрудись, найди. Я, значит, не та - много хочу.

Н и к и т а (*с отчаянием*). Ну что тебе мешает, скажи - я все сделаю! Не покидай меня! Ты понимаешь, что этот дом я построил для тебя? Без тебя нет мне тут жизни! Ну, пьянствовал, ну, куролесил с девками... иногда! Понимаешь: какая-то вот, если честно, тоска: жизнь проходит, а чего-то главного нет, и всё тут! Но ведь не смертельные же это грехи, Люсь? Прости меня!.. Мы же с тобой в церкви венчались, слово перед алтарем давали - как ты можешь нарушить церковную клятву?

Л ю д м и л а. Хочешь поймать на этом? А тебе ли это говорить? Ты, хозяин, должен пример подать мне, детям, а ты? Да для тебя твоя вера - театр, игра на публику! Другим головы морочь, мне - не надо, подыгрывать тебе не буду - для меня это слишком серьезно! Пусть нарушу, пусть возьму грех на душу, но дочь спасу!

Н и к и т а (*с удивлением*). От чего спасешь?

Л ю д м и л а (*раздраженно*). Что, непонятно говорю? Хорошо, объясняю - ты меня достал. Я ведь давно заметила: ты начал бросать на нее масляные взгляды...

Н и к и т а. Какие масляные взгляды - чего ты несешь? У тебя совсем уже ку-ку?.. (*Вертит пальцем у виска*).

Л ю д м и л а. Нет, не совсем. И я тебе намекала, чтоб прекратил - но ты или делаешь вид, что не понимаешь, или уж настолько отупел, что не в состоянии понять?

Н и к и т а. Да я как отец, в конце концов... обязан, чтоб не была наивной... Ты просто ревнуешь, ты не даешь мне быть ей отцом!

Л ю д м и л а (*с издевкой*). Смотри, какой добрый папа!.. А тут, оказывается, ты уже и подарочки ей суешь, и словами разными смущаешь.

Н и к и т а. Какими такими словами?

Л ю д м и л а. Такими!.. Какая у нее грудь, да какая попа! Она ведь пока что еще, слава Богу, всё мне рассказывает! Как это назвать, а? Ты хочешь ее растлить? Почему ж ты не живешь по Евангелию, а меня учишь? Я уйду раздетой, ничто меня не страшит, но дочь я тебе не дам!

Н и к и т а. О боги, какие слова!.. Ну всё, всё, зарубил себе на носу! Клянусь, больше ни слова! Один-два раза было - в самом деле, не сдержался.

Л ю д м и л а (*кивая на бутылку*). Особенно как коньячка выпьешь, тянет?

Н и к и т а. Ну, всё, прости! Но она такая девица выросла вдруг, прямо на глазах - просто не удержаться... Но всё, сказал - отрезал!

Л ю д м и л а. В общем, вот так. Ресурсы наших с тобой отношений исчерпаны, дети выросли, нас ничто не держит, и жить я с тобой не собираюсь, говорю тебе прямо и честно. (*Встает и хочет уйти*).

Н и к и т а (*с угрозой в голосе, вскакивая ей наперерез и хватая ее за руку*). Нет, как хочешь, но ты не уйдешь!

Л ю д м и л а (*сухо, остановившись*). Почему это не уйду? Угрожаешь?

Н и к и т а. Просто не дам уйти.

Л ю д м и л а. Чем ты удержишь?

Н и к и т а. Не выводил меня из себя!

Л ю д м и л а (*раздраженно*). Мне больше нет до тебя дела. Пусти! (*Пытается вырвать свою руку из его руки*).

Н и к и т а (*с угрозой в голосе, изо всех сил толкая ее в мягкое кресло*). А ну садись, я сказал!

Л ю д м и л а (*упав в кресло, трет руку, за которую он ее удерживал*). Ты что, хочешь меня удержать силой? Избить?.. (*Усмехается*). Помнишь, ты хотел, чтоб было всё по-русски? Всё по-русски теперь... Только ты меня этим не удержишь!

Н и к и т а (*все более накаляясь*). Ну, смотри, как бы не пожалела!

Л ю д м и л а. Мне не о чем жалеть!

Н и к и т а (*садясь в своё кресло*). Нет, давай-ка поговорим еще, дорогая супруга! Клянусь: ты отсюда не уйдешь, пока не договоримся.

Л ю д м и л а. Мне нечего больше говорить, я всё сказала... (*Смотрит пристально на кин-*

жал, лежащий на столе. Хватает его, быстро вынимает из ножен и, крепко держа его в руке и направив острием в сторону мужа, встает и хочет уйти; говорит при этом угрожающе). И только попробуй меня еще толкнуть!

Н и к и т а (быстро вскакивает, осторожно и в то же время решительно, делая руками обманные пассы, пытается подойти к ней). И что же ты сделаешь?

Л ю д м и л а (истерически). Не подходи!

Н и к и т а резким движением хватает Л ю д м и л у за руку, в которой кинжал, и ловким приемом выкручивает ей руку; кинжал падает на пол; Л ю д м и л а вскрикивает от боли; Н и к и т а, продолжая одной рукой держать ее за руку, другою поднимает кинжал и с выражением мстительного торжества на лице приставляет его к горлу Л ю д м и л ы, обняв ее за талию и крепко прижав к себе; кинжал с силой упирается ей в шею под подбородком, так что голова ее оказывается запрокинутой и ей трудно говорить).

Н и к и т а (с угрозой). Я же сказал: не уйдешь! Пусть сяду - но я тебя зарежу!

Л ю д м и л а (хрипло). К-кому х-хуже сд-делаешь: м-мне - или с-себе?

Н и к и т а. Мне нет жизни без тебя, запомни!

Л ю д м и л а (пытается усмехнуться в неудобном положении). К-какие к-кавказские с-страсти!

Н и к и т а. Ты еще смеешься, дрянь такая? Замолчи, или я тебя сейчас!..

Л ю д м и л а. П-подожди, я х-хочу с-сказать тебе еще!

Н и к и т а. Что?

Л ю д м и л а. Х-хотела н-написать п-потом п-письмом, но р-раз так... Оп-пусти нож!

Н и к и т а. Нет! Что? Говори!

Л ю д м и л а. Х-хорошо. Арк-кадий, т-твой с-сын...

Н и к и т а. Что "Аркадий"? Что "мой сын"?

Л ю д м и л а. Я т-тебе г-говорила: у него к-компания нез-здоров-вая. Им л-лучше з-займись.

Т-тебе ведь всё н-некогда...

Н и к и т а. Как я им займусь, когда он выше меня вымахал? Учится, деньги плачу - чего еще надо?

Л ю д м и л а. Он к-колется.

Н и к и т а. Врешь! Ты - в отместку?

Л ю д м и л а (вынув из кармана халата, показывает ему маленький бумажный сверток). Вот, п-посмотри.

Н и к и т а (опустив кинжал, хватает сверток и разворачивает его; на пол падает использованный одноразовый шприц; Н и к и т а поднимает его, одновременно отшвыривая лист бумаги, в который он был завернут). Где ты его взяла?

Л ю д м и л а (потирая шею под подбородком). В мусорном ведре на кухне.

Н и к и т а. Когда?

Л ю д м и л а. Три дня назад.

Н и к и т а (с издевкой). Но у нас в доме, по-моему, есть еще и твоя дочь?

Л ю д м и л а. Ничего ты не видишь, не знаешь. Я ж тебе сказала: дочь, слава Богу, откровенна со мной. Пока еще. Ты на бумажку посмотри.

Н и к и т а (поднимает с пола и рассматривает смятый лист бумаги; спрашивает недоуменно). Ну и что?

Л ю д м и л а. Это тетрадный лист от конспекта. Ты хоть знаешь Аркашин почерк?

Н и к и т а. Да мало ли; дружки какие-нибудь были, принесли!

Л ю д м и л а. А не странно ли, что дружки принесли в дом шприц и завернули в конспект твоего сына? Да и не было в эти дни никаких дружков.

Н и к и т а (гневно). Что ж ты сразу не сказала?

Л ю д м и л а. Да вот не верилось тоже, сомнения были. Хотела проверить, найти наркотики. Он же свою комнату запирать стал. Только сегодня забыл, и я зашла.

Н и к и т а. И что?

Л ю д м и л а. Всё обшарила - взяла грех на душу: мне просто стало страшно; я не знала, что делать. Самое страшное: дочь моя, оказывается, в курсе - Аркаша с ней уже толковал о наркотиках!..

Н и к и т а. Ладно, обшарила! И что?

Л ю д м и л а. Наркотиков не нашла. Но нашла еще несколько шприцев. Неиспользованных.

Н и к и т а (*с яростью со всего размаха втыкает кинжал в пол; с угрозой в голосе*). Н-ну ладно, сейчас я с ним поговорю! Разберусь!

Л ю д м и л а. Знаешь, что тебе советую? Только не свирепствуй, ради Бога, и меня в эту разборку не вмешивай. (*Собирается уйти*).

Н и к и т а. Нет, погоди! Чего ты боишься?

Л ю д м и л а. Я боюсь его.

Н и к и т а. Ну, знаешь!.. Еще не хватало - бояться этого сопляка!

Л ю д м и л а. Знаю! У меня уже нет с ним контакта - мы говорим на разных языках.

Н и к и т а (*с яростью*). Нет, погоди, щас разберёмся! (*Быстро идет к двери, ударом ноги распахивает ее и кричит в пространство дома*). Аркадий!

Л ю д м и л а. Только не свирепствуй, не заводись! Поговори по-человечески - как отец с сыном!

Н и к и т а. Хорошо, я его только прошупаю, обещаю тебе! Может, не всё так безнадежно, может, просто пробует, балуется, дурачок такой?.. (*Снова кричит в пространство дома*). Аркадий! Аркашка! А ну иди сюда!

Н и к и т а, оставив дверь полуоткрытой, возвращается, вырывает кинжал из пола, вставляет в ножны, швыряет в ящик письменного стола, убирает в тумбочку под телевизором бутылку со стопкой. Л ю д м и л а, нерешительно стоявшая посреди комнаты, в это время исчезает за дверью.

Н и к и т а (*заметив ее исчезновение, бежит к двери, кричит, но кричит уже просяще*). Люся! Погоди! Не уходи! (*Ждет; она не возвращается; он начинает взволнованно ходить по комнате, яростно колотя кулаком в ладонь*).

Сцена 3

Выйдя из кабинета Н и к и т ы и попав за кулисы, Людмила выходит из-за кулис на авансцену. Навстречу ей - А р к а д и й. Он молод (ему лет 18), высок и тонок, на лице его - гримаса кривой презрительной ухмылки; идет он расхлябанной походкой.

А р к а д и й (*при встрече с Л ю д м и л о й останавливается*). Чего он там орёт?

Л ю д м и л а (*пройдя мимо, тоже останавливается*). Не орёт, а зовёт.

А р к а д и й. Да слышу, что зовет! Наябедничала?

Л ю д м и л а. Что за тон! Я не позволяю так с собой разговаривать!

А р к а д и й. А кто тебя спросит? Здесь, по крайней мере, не ты, а он - хозяин. И никогда ты здесь хозяйкой не будешь, понятно? А то разинули рот!

Л ю д м и л а (*возмущенно*). Что это такое?.. А, впрочем, можешь успокоиться: мы с Викой уходим.

А р к а д и й. Жалко, я ее не трахнул.

Л ю д м и л а. Не дорос еще! (*Поворачивается и уходит*).

А р к а д и й (*вслед ей*). А вот и посмотрели бы, дорос или не дорос! Кстати, не ты ли у меня в комнате рылась?

Л ю д м и л а (*остановившись и обернувшись у самой кулисы*). Я, к твоему сведению, делала уборку в твоей комнате - у тебя ведь там свинорой. Как можно так запускать жильё?

А р к а д и й. Ах вот как? Значит, еще и шпионишь за мной?

Л ю д м и л а. Честному человеку закрывать свою комнату незачем.

А р к а д и й. Х-хэ, “честному”! Плевал я на вашу ублюдочную честность!.. В общем, с тобой всё понятно! Смотри, ты об этом пожалеешь!

Л ю д м и л а. Да нет уж, ни о чем не пожалею. Прощай, Аркашенька, и упаси тебя Бог от страшных путей. *(Поворачивается и скрывается за кулисами).*

А р к а д и й *(сам с собой)*. Да плевал я на вас и на вашего Бога! *(Поворачивается и уходит за кулису).*

Сцена 4

Все той же расхлябанной походкой А р к а д и й входит через дверь в кабинет Н и к и т ы, встает у порога.

А р к а д и й *(грубо, с вызовом)*. Чего звал?

Н и к и т а *(стоя около письменного стола и сдерживая себя, стараясь быть спокойным)*.

Ну, во-первых, здравствуй!

А р к а д и й *(небрежно)*. Привет.

Н и к и т а. А, во-вторых, поговорить хочу. Побеседовать. Садись, разговор будет серьезный, мужской. *(Показывает А р к а д и ю на рабочее кресло).*

А р к а д и й *(насмешливо)*. Чего это вдруг? *(Несмотря проходит, садится).*

Н и к и т а размахисто садится в свое кресло. Не решаясь начать разговор, барабанит пальцами по журнальному столику. Пауза.

Н и к и т а. Почему разговор будет, говоришь? Считаешь, что я с тобой и поговорить всерьез не могу? Могу!.. А скажи-ка мне, сын, вот что: как у тебя... дела с учебой?

А р к а д и й *(хмыкая)*. Да как... Нормально. Учусь. Стараюсь. *(Далее - небрежным тоном).*

Кстати, хотел тебе сказать: денег не подкинешь? Давно не давал.

Н и к и т а. Как “давно”? Я ж тебе в этом месяце давал на расходы! *(Насторожившись)*. Зачем тебе столько?

А р к а д и й. Да-а, поиздержался; книг подкупить.

Н и к и т а. Книг, говоришь? Хм... Хорошее дело - книги. Но денег я тебе не дам. Напиши список, какие надо, я секретаршу попрошу - она купит.

А р к а д и й *(фыркая)*. Пожалуйста! Хотя как-то не привык, чтоб секретарша...

Н и к и т а. Привыкай.

А р к а д и й *(беспокойно ёрзая)*. Д-да ещё это, знаешь... товарищу должен остался: на именинах в кафе были; да подарок там...

Н и к и т а. Пусть завтра вечером товарищ придёт, я с ним поговорю. Хорошо?

А р к а д и й. А если не сможет?

Н и к и т а. Значит, послезавтра. Познакомлюсь, посмотрю, что у тебя за товарищ. Договорились?

А р к а д и й *(неуверенно пожимая плечами)*. Н-не знаю.

Н и к и т а. В общем, вот так давай: жить и объяснять свои поступки четче.

А р к а д и й. Повоспитывать меня решил?

Н и к и т а. Ну, даже если и повоспитывать...

А р к а д и й *(насмешливо)*. Так времени-то сколько? Ночь уже.

Н и к и т а. Ничего, мы же с тобой дома - куда торопиться? Давно не толковали... Так как все-таки твои успехи?

А р к а д и й *(нетерпеливо)*. Я же сказал: нормально! За прошлые семестры ты мои успехи знаешь, а в этом - еще нету.

Н и к и т а *(передразнивая)*. “Успе-ехи”!.. Неужели ты не понимаешь, Аркадий, что я на тебя ставлю?

А р к а д и й. Лошадь я, что ли – ставить на меня?

Н и к и т а (*строго*). Чего придуриваешься, как пацан? Не лошадь, а сын; на сына тоже можно ставить! И ставка большая.

А р к а д и й. Ну, приколы! И сколько ж ты поставил?

Н и к и т а. Да всё, что есть: и заводило мой, который я поднял, можно сказать, из небытия и на который теперь все зуб точат, и всю наличность, и то, что трачу, чтобы тебя выучить. Потому что мне не на кого больше ставить: ты один, кто может заменить меня и удержать всё это; ты мужчина и мой наследник, понял?

А р к а д и й. А чего это ты - будто в ящик собрался?

Н и к и т а. Неужели ты не понимаешь, какие сейчас времена для таких, как я? Сегодня живой, а завтра - не знаю.

А р к а д и й (*заинтересованно*). Ты что, и завещание, поди, написал?

Н и к и т а. А это пока не твое дело.

А р к а д и й. Что, и на них тоже написал? (*Кивает в сторону головой*).

Н и к и т а (*строго*). На кого это “на них”?

А р к а д и й. Ну, на них: на жену, на Вику.

Н и к и т а. Придет время - всё узнаешь.

А р к а д и й. Когда придёт?

Н и к и т а (*насмешливо*). Что, хочется поскорей?

А р к а д и й (*притворно-возмущенно*). Не надо грязи!

Н и к и т а. Слушай, а что это ты со мной так?.. Я ведь тебе, кажется, не кореш в пивнухе!

А р к а д и й (*снова приняв лениво-небрежный тон*). Так ты говори по делу! Я врубаюсь.

Н и к и т а. Хорошо. Я потому тебе всё это, что ты должен чувствовать ответственность за свое будущее и брать всё, пока есть возможность - я имею в виду знания - и не делать глупостей, понял? Ты же знаешь, сколько мне стоило отдать тебя на юрфак, с твоими-то успехами!

А р к а д и й. Да у нас там почти все такие, как я - “блатные”.

Н и к и т а (*сокрушенно*). И это - наше правовое будущее? Да-а... Но хоть среди них-то ты бы мог обтёсываться? В лучшую, я имею в виду, сторону?

А р к а д и й. А на фига? Этот зоопарк мне уже вот где! (*Тычет себя пальцем в шею*). Тошнит уже от этого пингвинария.

Н и к и т а. Но самолюбие-то, хоть какое, у тебя есть?

А р к а д и й. Нету у меня самолюбия!

Н и к и т а (*сокрушенно качает головой и одновременно старается себя успокоить*). Н-ну, хорошо; я пока не об этом... Но надо же, сынок, чем-то заниматься по жизни! Для этого ты должен учиться - никуда не денешься - и лучше уж учиться в приличном вузе, чем где попало. Для себя ты можешь в свободное время мышку эту гонять, в интернете сидеть, с приятелями общаться - но учиться-то, сын, ты должен?

А р к а д и й. Кому должен?

Н и к и т а (*с досадой*). Тьфу ты, ё... Ладно, не придуривайся! Мне, чёрт возьми, должен - сколько тебе повторять?.. (*Старается взять себя в руки и успокоиться*). Это бывает в твоём возрасте: разочарования, кризисы... Я тоже на третьем курсе, помню, сорвался по-черному: сессию напрочь завалил, апатия, всё надоело: общага эта обшарпанная, сортир, вечно загаженный; меня всегда, между прочим, удивляло: откуда, интересно, такие дикари понаехали, которые не умеют даже в писсуар помочиться, на унитаз сходить - всё мимо! И эти дебилы станут инженерами, экономистами, администраторами?.. И ведь стали! Кошмар!.. Мои родители, хоть и не Крезы были и звезд не хватало, а всё у них дома всегда чистенько было, а тут... Эта дешёвая столовка, от одного запаха которой тошнит... Есть такая рыба, сын, минтай называется; ты про нее, поди, и слышать-то не слышал?

А р к а д и й. Да слышал.

Н и к и т а. А я на этом минтае, в гробу бы его видеть, выучился... Ботинки рваные, пальтиш-

ко на рыбьем меху...

А р к а д и й (*насмешливо*). На минтаевом?

Н и к и т а. Не подначивай!.. Из бронхита, помню, не вылезал: только от одного одыбаешься - снова закашлял... Я у родителей стеснялся просить; дадут - спасибо, не дадут - ладно.

А р к а д и й. Что, намек на меня?

Н и к и т а. Да никакой не намек - я про свою жизнь тебе!..

Сцена 5

В это время на авансцену из-за кулисы выходит Л ю д м и л а; она в распахнутом пальто с шарфом, сапогах и шапке; в одной руке у нее - большой чемодан, другой рукой она тащит за руку свою дочь В и к у; В и к а - в изящной спортивной куртке, джинсах, кроссовках и вязаной шапочке, через плечо у нее - тяжелая сумка. В и к а идет с неохотой, слегка упираясь и оглядываясь.

Пока они так идут, разговаривая при этом, диалог отца с сыном перестает быть слышимым зрителю, хотя они продолжают о чем-то говорить; причем говорит, главным образом, Н и к и т а, жестикулируя при этом; А р к а д и й изредка ему отвечает, однако, отворачиваясь время от времени, гримасничает, показывая, как ему этот разговор надоел.

В и к а. Мама, объясни толком, почему мы уходим?

Л ю д м и л а. Ах, Вика, долго объяснять! Потом, доченька, всё тебе объясню!

В и к а. Мы насовсем, что ли?

Л ю д м и л а. Не знаю!.. Да! Пойдем быстрее!

В и к а. Но почему всё так неожиданно? Я понимаю, у нас как-то неладно в доме, но мне так нравится моя комната! И где мы будем жить?

Л ю д м и л а. Не знаю! Пока - к бабушке, но там не останемся. Нам надо куда-то упасть на дно, пережить хотя бы с месяц, пока не уляжется!

В и к а. А как же школа?

Л ю д м и л а. Пропустишь месяц - ты же у меня умница. Нагонишь потом. А школу придется сменить.

В и к а. Не хочу менять! У меня же одиннадцатый класс, выпускной!

Л ю д м и л а. Знаю, доченька. Я тебе помогу, но пожалей меня - я ведь и для твоей тоже безопасности! Нам нельзя тут оставаться! Пойдем быстрее!

В и к а. Не хочу я! Так поздно уже!

Л ю д м и л а. Умоляю тебя, пойдем!

Л ю д м и л а уже за кулисой; В и к а вырывается из м а м и н о й руки и останавливается, оглянувшись с выражением крайней печали на лице; затем Л ю д м и л а появляется снова, хватая ее за руку, и обе скрываются.

Сцена 6

Н и к и т а и А р к а д и й продолжают диалог; голоса их снова слышны.

Н и к и т а. Ну так вот, надоела мне, значит, эта собачья жизнь; пойду-ка, думаю, настоящей жизни понюхаю, да денег заработаю. Хорошо, сообразил, академический отпуск взял. Подался “за запахом тайги” в леспромхоз, в котором летом на практике был; природа там такая, знаешь - красоты неписаной: речка по камешкам бежит, за речкой тайга, а в тайге, в тайге!.. Ну, и пообщался я в этот год с рабочим классом на “ты”, прямо в бригаде... Этот бесконечный убогий мат, пьянство, злоба, ненависть неизвестно к кому...

И какой-то, главное, замкнутый круг получается: кто-то в этой их жизни вроде как виноват, а попробуй жить не по-их - сразу чужой, враг... В общем, обмакнулся я в эту жизнь по самые, что называется... по самые уши. Так после этого, поверишь ли, студенческая общага раем показалась!.. Но тебе-то зачем такие закидоны, а? У тебя всё есть: комната, еда, компьютер, книги; да и накладно нынче год пропускать: не то время; раньше оно какое-то немеряное было: хоть год, хоть два - ничего не шелохнётся, а теперь - как с цепи сорвалось, и ведь не догонишь - так и останешься на обочине...
Время другое, сынок. А успехи у тебя, я знаю, аховые. Надо, пока есть возможность, торопиться, грызть науку.

А р к а д и й (*насмешливо*). Я что, грызун?

Н и к и т а. Хватит ёрничать! Я тебя не в бирюльки играть пригласил - у меня времени нет! Сейчас, между прочим... (*глядит на наручные часы*) двенадцатый час ночи, а я в семь утра сегодня уже уехал из дома и целый день крутился, а через восемь часов мне снова в путь! И так - каждый день, год за годом. А я ведь тоже человек: и отдыхать должен, и энергию восстанавливать!

А р к а д и й. Так ты что, и мне такой жизни желаешь?

Н и к и т а. Нет, конечно. Но мужчина должен оставаться мужчиной. Ты ж не пацан уже - должен понимать...

А р к а д и й (*перебивая его*). Чего ты хочешь? Чтоб я тебе спасибо каждый раз говорил, в пояс кланялся?

Н и к и т а (*не слыша его, продолжая начатую фразу*). А ты никак не можешь стать взрослым: ты бы сейчас, если б не я, солдатскую кашу жрал да пьяному сержанту сапоги чистил! Понимаешь ты это?

А р к а д и й. А, может, и на пользу пошло бы солдатской каши похавать?

Н и к и т а. Дурак ты!

А р к а д и й (*с издёвкой*). Спасибо.

Н и к и т а. Хватит! (*Изо всей силы хлопает ладонью по столу*).

Пауза. Н и к и т а трет отбитую о стол ладонь.

Н и к и т а. Да, о чем я говорил-то?.. А-а, так вот, торопись, пока - на всем готовеньком, а то подсадят меня мои друзья, или совсем ухлопают - что ты будешь делать? Как закукуешь? Слезу ведь по мне непустишь?

А р к а д и й равнодушно пожимает плечами.

Н и к и т а. Ну и не надо. Но ты хоть возьми всё, пока есть возможность - не расслабляйся.

А р к а д и й. Ты это уже говорил. Повторяешься.

Н и к и т а. Ну и повторюсь - не велика беда. Я к чему это? Чтобы ты в случае чего мог взять в руки мое дело, дом этот, который я построил - чтоб он стал родовым гнездом...

Смотри, один останешься... Тебе бы, сын, жениться надо.

А р к а д и й присвистнул.

Н и к и т а. Ты лучше не свисти, а слушай! При чем не шалаву какую-нибудь крашеную взять, из тех, что с сигаретой в зубах, да голой задницей, как мартышки, вихляют - а серьезную девушку, из хорошей, порядочной - причем обязательно полной! - семьи. Да хорошо бы, чтоб я предварительно увидел её, одобрил... Кстати, я ещё потому хотел тебя в университет отдать, чтоб хоть знакомства у тебя приличные появились... Да, и ещё о жене будущей: чтобы она тебе обязательно парня-наследника родила. А лучше - двух...

А р к а д и й (*насмешливо*). Это что, отец, программа такая?

Н и к и т а (*вздыхнув*). Да, сын, программа, если хочешь.

А р к а д и й. Ну, блин, без программы ни шагу: в универе - программы, дома - программы!..

Боюсь, батя, я не готов пока эту программу для тебя выполнять.

Н и к и т а. Почему для меня-то? Для себя! Человеку со средствами, с обязанностями надо уметь жить по уму, а не шалей-валяй! Пора бросать эти подростковые замашки. Я тебя, кстати, давно хочу предупредить... Ты ведь взрослый уже и, думаю, поймешь правильно: в твоём роду есть, скажем так, люди с нездоровыми наклонностями...

А р к а д и й (*настороженно*). Это ты про матушку мою, что ли?

Н и к и т а. Н-ну, хотя бы... Мне бы, конечно, не хотелось тут о ней распространяться...

А р к а д и й. Вот и не надо! (*Далее - с гневом*). Ты же сам ее бросил! Слишком простая для тебя оказалась, да? Э т о й прельстился? (*Делает ударение на слове "этой"*).

Н и к и т а. Замолчи! Не твоё щенячье дело - обсуждать мои поступки! Я за свои поступки перед Богом отвечу, понял?

А р к а д и й. Ага, свечку поставишь? Дёшево что-то твой Бог берет! Ещё про совесть свою мне скажи!

Н и к и т а. Заткнись, я тебе сказал!

А р к а д и й. Ну да, вот они, твои доводы: "щенок" и "заткнись"!

Н и к и т а. Потому что с тобой, я смотрю, нельзя по-другому! А "эта", как ты выражаться изволишь, причастна к прибылям фирмы, нашей с ней фирмы! И в деньгах, которые я за тебя плачу, есть, к твоему сведению, и её большая доля, понял? Да она просто хотя бы вырастила тебя!

А р к а д и й. Не надо! Я сам вырос!

Н и к и т а (*насмешливо*). Да, вырос бы - ходок в колонию. А так все-таки какой ни есть - а человек!

А р к а д и й (*выкрикивая с болью, бия себя пальцем в грудь*). А что у меня тут делалось, ты знаешь? Ты же у нас вечно занятый!

Н и к и т а. Да, занятый. Но мы с ней, слава Богу, хоть за волосы, но дотянули тебя до юрфака. Дальше уж сам, без помочей ходи!

А р к а д и й. Заколебали вы меня этим юрфаком!

Н и к и т а (*стараясь успокоиться*). Слишком ты, я смотрю, скор на язык.

А р к а д и й. Так ведь я для этого и учусь на вашем долбанном юрфаке!

Н и к и т а. Нет, определенно ума он тебе не прибавил... Но раз уж разговор о твоей матери зашел - дай договорю. Во многом ты не в курсе, но теперь-то ты взрослый и обязан знать: матушка твоя неоднократно лечилась...

А р к а д и й (*нервно-возбуждённо*). От чего лечилась?

Н и к и т а. От невроза. А невроз - на почве алкоголизма. И бабушка твой, её папочка...

А р к а д и й. Что - бабушка?

Н и к и т а. Умер не от несчастного случая, как гласит семейная легенда, а покончил с собой, и тоже - на почве алкоголизма. Этот факт долго скрывали, даже от меня... Эти наклонности, Аркадий, и тебе могут передаваться, запомни это. Тем более что у тебя такой... возбудимый характер. Так что не след тебе слишком перья распускать и ёрничать тут, а - поостеречься бы да последить за своими поступками. Это я тебе как отец говорю. Что ты мне на это ответишь?

А р к а д и й (*угрюмо*). А что мне ответить? Мне нечего сказать.

Н и к и т а. Так-таки и нечего?

А р к а д и й. Нечего.

Н и к и т а. А что ты скажешь по этому вот поводу? (*Достает из кармана бумажный сверток и разворачивает его; на открытой ладони у него лежит использованный одноразовый шприц*).

А р к а д и й (*с показным равнодушием*). Ну и что? Удивить хочешь? Думаешь, я не видал таких шприцев?

Н и к и т а. Да уж понимаю, что нечем удивить. Даже, наверное, тем, что он лежал в мусор-

ном ведре на нашей кухне. Ты можешь объяснить, кто его туда бросил?
 А р к а д и й (*нервничая*). И что, на меня сразу, да? А я, между прочим, не один в доме!
 Н и к и т а. Аркадий, будь мужчиной!
 А р к а д и й (*затравленно*). Почему - мужчиной, когда на меня все? Знаю, чьи это происки!
 Она же за мной шпионит, вычисляет меня!
 Н и к и т а. Замолчи! Какой ты мерзкий!
 А р к а д и й. Пусть мерзкий! Я знаю, вы меня выжить хотите! Она воровка, она мои вещи ворует!

Н и к и т а поднимается, подходит к А р к а д и ю и бьет его по уху. А р к а д и й падает с кресла на пол и, сидя на полу и зажав уши руками, глубоко втягивает голову в плечи.

Н и к и т а (*стоя над ним*). Не позволю, даже если б это была правда! С тобой, оказывается, нельзя иначе... Какой ты мелочный, жалкий! И это мой сын? А я-то! Я хотел тебя видеть сильным, свободным, с культурой, с образованием... Так вот, я спрашиваю тебя прямо: это твой шприц?
 А р к а д и й. Не мой! Не знаю!
 Н и к и т а. А ты видишь, в какую бумагу он завернут? (*Сует ему под нос бумажку*). Твой почерк?
 А р к а д и й. Не знаю! Она в мою комнату лазит, она шарится там!
 Н и к и т а (*засунув сверток с шприцем в карман*). А ну-ка, дай-ка сюда руку! (*Хватает А р к а д и я за левую руку и, держа ее одной рукой, второй быстро засучивает ему рукав до локтя, наклоняется, внимательно рассматривает ее и затем тычет в запястье пальцем*). Это вот что такое?
 А р к а д и й. Где? Не знаю! Ты же сам мне тут руку надавил!
 Н и к и т а. Нет, дорогой, это следы укусов! Господи, какой же ты склизкий, трусливый! (*С презрением отшвыривает от себя руку Аркадия*). И в кого ты, такой?
 А р к а д и й (*сидя в той же позе на полу*). В вас с матерью, в кого же еще? Или ты мне не отец?
 Н и к и т а. Ты знаешь, сукин ты сын, что я готов сейчас отречься от тебя - так ты мне противен!
 А р к а д и й. Не выйдет!
 Н и к и т а (*вздыхает, кивая головой*). Да, ты прав, не выйдет. Тащить мне, видно, тебя, этот свой крест, до конца... Встань, не позорь себя! Удар надо уметь держать!
 А р к а д и й. Ага, держать - так ты не дерись по уху! Всё еще звенит.

А р к а д и й медленно, потирая ухо, встает, застегивает рукав. Н и к и т а удрученно смотрит на него, устало трет виски, явно раздумывая, что делать.

Н и к и т а. И к Вике ты приставал с наркотиками, так?
 А р к а д и й. Ну да, всё теперь - на меня!..
 Н и к и т а. Отвечай честно!
 А р к а д и й. Кто бы говорил про Вику! А сам-то!
 Н и к и т а. А что я?
 А р к а д и й. Не надо грязи, отец! Думаешь, никто не видит? Думаешь, я маленький? Да даже маленькие, если хочешь знать, всё видят!
 Н и к и т а. Ну ты и стервец, однако!
 А р к а д и й (*с издёвкой*). Спасибо.
 Н и к и т а. Не за что!

Пауза. Н и к и т а ходит по комнате, взволнованно колотя кулаком в ладонь.

А р к а д и й. Мне можно идти?

Н и к и т а. Нет, погоди!.. Вот что: завтра едем с тобой к наркологу: будешь у меня выкарабкаться. И запомни: если он ничего не сможет - я тебя упеку в лечебницу и буду держать там, пока тебя не вылечат! Но я тебя вытащу, слышишь? Я не дам тебе пропасть!.. А пока иди! Ты мне неприятен, такой!

А р к а д и й понуро уходит. Н и к и т а смотрит ему вслед, а затем, оставшись один, начинает ходить из угла в угол, поочередно то сжимая виски ладонями и мотая в отчаянии головой, то решительно стуча кулаком в ладонь. Затем бежит к двери, ударом ноги распахивает ее и останавливается на пороге.

Н и к и т а. Люся! Люся! *(Ждет, слушает. Тишина. Он выходит из двери за кулисы. Его голос, все время повышающийся и все более беспокойный, почти плачущий, слышен из-за кулис).* Люся! Где ты? Люся! Ты права; дурак я, дурак! Спесивый, тупой, надутый дурак! Так мне и надо!.. *(Выходит из-за кулисы и решительно идет по авансцене).* Люся! Люся! *(Скрывается за другой кулисой; опять – его голос из-за кулис).* Люся! Ну где же ты, Люся? *(Покачиваясь, как пьяный, и держа в руке листок бумаги, выходит из-за кулисы на авансцену).* Ушла! Бросила всё! *(Поднимает листок бумаги к глазам, перечитывает).* ”Не ищи меня”! *(Далее - растерянно).* Ну зачем ты так? Зачем мне этот дом без тебя? Что я буду тут делать? Зачем мне всё: деньги, работа, счета в банках? Зачем?.. Боже мой, какая бессмыслица! Да на бутылку водки можно и на перекрестке собрать! Встать с кепкой и - собрать! Зачем всё тогда? Зачем? *(Опускается на пол посреди авансцены точно в той же позе, в какой недавно стоял на коленях его сын: зажав уши руками и втянув голову в плечи, - и продолжает в отчаянии бормотать).* Всё развалилось! Всё! Как глупо, как бестолково пролетел! Ну почему, почему? Я же старался, я хотел!.. Я так устал!.. Где ты? Где? Кто мне даст сил?

К о н е ц